

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 52.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

25-го ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1874 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

*Относительно приобрѣтенія „Православнаго
Собесѣдника“ въ церковныя библіотеки.*

(къ свѣдѣнію и исполненію.)

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 3851, по ходатайству Совѣта Казанской Духовной Академіи, касательно увеличенія средствъ редакціи „Православнаго Собесѣдника“. Между прочимъ, *Приказали:* Принимая во вниманіе, что Казанской Духовной Академіи Высочайше утвержденнымъ въ 14 день Іюля 1853 года опредѣленіемъ Синода поручено издавать духовный журналъ „Православный Собесѣд-

никъ“ съ преимущественнымъ направленіемъ его противъ раскола въ разныхъ его видахъ, что въ теченіе 20-лѣтняго существованія редакціи сего изданія неуклонно стремилась къ указанной задачѣ, помѣстивъ въ изданіи много историческихъ памятниковъ, относящихся къ области церковной общей и русской исторіи, и что повременное духовное изданіе съ такимъ содержаніемъ оказывается особенно полезнымъ для духовенства въ отношеніи къ пастырской его дѣятельности по вразумленію раскольниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ поручить печатнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить монастырямъ, кафедральнымъ соборамъ и вообще болѣе достаточнымъ церквамъ въ подвѣдомственныхъ имъ Епархіяхъ выписывать для церковныхъ библіотекъ издаваемый при Казанской Духовной Академіи духовный журналъ „Православный Собесѣдникъ“, какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства. Октября 31 дня 1874 года, № 64.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, за № 77-мъ.

О составленной Директоромъ народныхъ училищъ Могилевской губернии г. Роцинымъ книгъ, подъ заглавіемъ: „Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики, примененной къ учебнымъ предметамъ начальнаго образованія“. (Второе исправленное и дополненное изданіе, Москва, 1873 г.).

(Окончаніе.)

Идея нравственнаго воспитанія также не вполне ясно представляется авторомъ. Такъ авторъ говоритъ, что цѣль нравственнаго воспитанія есть развитие *чувствительныхъ и желательныхъ силъ души* (стр. 37). Нравственное воспитаніе, въ связи съ религіознымъ, имѣетъ иную цѣль,—именно образованіе добраго и постояннаго настроенія въ человѣкѣ, которое выражается въ самообладаніи, въ силѣ воли дѣйствующей по принципамъ христіанской нравственности, или что тоже, образованіе нравственнаго характера въ человѣкѣ. Развитие же *чувствительныхъ и желательныхъ силъ* служитъ лишь *средствомъ* къ достиженію цѣли главной.

Въ той же статьѣ авторъ опредѣляетъ, между прочимъ, страсть—какъ «состояніе сильной возбужденности какого либо чувства и желанія»,—здѣсь авторъ, очевидно, смѣшиваетъ страсть съ психическими *аффектами*.

На стр. 38 авторъ пишетъ, что «для воспитанія въ дѣтяхъ любви и уваженія къ людямъ необходимо поставить дѣтей, на первыхъ же порахъ (т. е. малютокъ?), *въ тѣсныя и разнообразныя сношенія и взаимодѣйствія* (?) съ людьми, достойными любви и уваженія». Мысль весьма странная. «Люди достойные любви и уваженія»—это люди почтенные, послужившіе обществу, не только возрастные, но и пожилые. Авторъ совѣтуетъ поставить малютокъ къ этимъ людямъ *«въ тѣсныя и разнообразныя сношенія!»* И даже предполагаетъ установить какое то «взаимодѣйствіе» между ними! Авторъ не раскрываетъ плана и средствъ, какъ выполнить его совѣтъ, но его нельзя признать педагогическимъ. Дѣти должны жить прежде всего съ дѣтьми. Въ дѣтскомъ мірѣ достаточно заключается условій и средствъ «для воспитанія въ дѣтяхъ любви къ людямъ», нужно только правильно и съ тактомъ руководить и направлять этотъ міръ. Дѣти должны быть дѣтьми. Всему свое время: подрастутъ, станутъ взрослыми, тогда возможными явятся и «тѣсныя разнообразныя отношенія съ людьми почтенными» и «взаимодѣйствіе».

На стр. 44-й авторъ пишетъ: «Если съ мальчикомъ или дѣвочкой слишкомъ долго обращаться какъ съ незрѣлыми дѣтьми (да развѣ «мальчикъ» и «дѣвочка» могутъ быть зрѣлыми? Тогда они дѣлаются первый юношей, а вторая—дѣвушкой), то они очень долго и останутся такими (?), да, кромѣ того, утратятъ чувство любви и уваженія къ своимъ воспитателямъ». Не говоря уже о неправильности выраженія, приведенная мысль, выраженная въ столь абсолютной формѣ, представляется парадоксальною. Изъ за того, что родители обращаются съ мальчиками и дѣвочками по дѣтски—нечего еще терять къ родителямъ любовь и уваженіе. Пусть даже такое обращеніе будетъ со взрослыми дѣтьми, и тогда для такой утраты нѣтъ основаній. Конечно, это будетъ педагогическая неумѣлость со стороны родителей; но если «дѣтское обращеніе родителей съ дѣтьми—пусть взрослыми—проникнуто глубокою и истинною любовью, если оно все дышетъ лаской, основывается на полномъ довѣрїи къ дѣтямъ, имѣетъ характеръ совершенно открытыи и прямой (а таковы и должны быть отношенія родителей къ дѣтямъ), ужели можно допустить, чтобы при этихъ условіяхъ дѣти потеряли къ родителямъ любовь и уваженіе за ихъ педагогическую неумѣлость? Приведенную мысль автору слѣдовало бы ограничить и дать ей совсѣмъ иную постановку.

Между прочимъ, въ числѣ наказаній авторъ рекомендуетъ «стояніе въ углу и изгнаніе изъ классной комнаты» (стр. 48),—оба эти наказанія, чуждыя совершенно педагогическаго характера, а послѣднее, кромѣ того, вредное и въ учебномъ и въ дисциплинарномъ отношеніяхъ въ школахъ, не должны быть употребляемы. Вообще педагогическая часть труда г. Роцина представляется неудачной и наполненной многими промахами.

Отдѣлъ «дидактики г. Роцина посвященъ обзорѣнью общихъ вопросовъ объ условіяхъ и организаціи обученія. Въ этомъ отдѣлѣ также не мало промаховъ.

На стр. 62 авторъ говоритъ «о задачѣ всякаго обученія» и полагаетъ ее «въ сообщеніи знаній и умѣній». Опредѣленіе это страдаетъ односторонностью, такъ какъ авторъ совершенно упускаетъ изъ виду сторону обученія *воспитательную*.

Въ опредѣленіи объема и содержанія курса начальной школы или—что тоже, въ выборѣ предметовъ обученія въ ней, авторъ не руководится никакими соображеніями и основаваніями. Онъ просто говоритъ, что содержаніемъ такихъ курсовъ *«принимается обыкновенно (!) слѣдующіе предметы»* (стр. 62) и дѣлаетъ ихъ перечисленіе. Такимъ образомъ авторъ слѣдуетъ «обыкновенію», но не всякое же обыкновеніе разумно. Выборъ предметовъ для учебнаго курса начальной школы не долженъ быть ни случайнымъ, ни произвольнымъ, но долженъ утверждаться на разумныхъ и ясно сознанныхъ основаніяхъ.

Здѣсь же встрѣчается такое выраженіе: «методъ изучаю-

щаго науку служить *его собственным* интересам», — вѣрнѣе было бы сказать «интересамъ науки», почему научный методъ и называется *объективнымъ*, въ противоположность субъективизму метода педагогическаго.

На той же 63 стр. авторъ говоритъ «о разложеніи (анализѣ и сложеніи (синтезѣ), иначе называемыхъ (?) *индукціей* и *дедукціей*». Итакъ, по мнѣнію автора, анализъ и индукція, синтезъ и дедукція — одно и то же, разные названія тѣхъ же предметовъ, — но это совершенно не вѣрно.

Въ числѣ задачъ метода авторъ указываетъ цѣль — «сообщить уму учащагося — логическій порядокъ мышленія» (стр. 64), — слѣдовало бы сказать — *развить* способность логическаго мышленія; сообщать же можно только знанія.

При изложеніи анализа и синтеза у автора замѣчается смѣшанность понятій о томъ и другомъ. Въ приводимомъ имъ примѣрѣ о преподаваніи географіи авторъ чисто *синтетическій* способъ — перехода отъ окружающихъ дѣтя предметовъ и явленій, отъ родины къ изученію отечества и далѣе — всей земли — обезразличиваетъ, въ методическомъ отношеніи, со способомъ *аналитическимъ*, который беретъ за исходную точку для обученія цѣлое представленіе (глобусъ) о земномъ шарѣ и постепенно переходитъ къ изученію его частей и подробностей. Авторъ, очевидно, увлекся тѣмъ, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ приходится *разсматривать* предметы (въ первомъ случаѣ ближайшіе предметы, обыденные, во второмъ — цѣлый глобусъ), но онъ упустилъ изъ виду, что это «разсматриваніе» составляетъ здѣсь не методъ, а *приемъ* обученія; послѣдній касается частныхъ дѣйствій и практики обученія, а методъ опредѣляетъ существо и направленіе процесса его съ одной стороны, съ другой — систему расположенія всего учебнаго предмета. Далѣе (стр. 66) авторъ отождествляетъ съ синтезомъ и *генетическій* методъ, для чего также нѣтъ основаній. «Изучая, говоритъ онъ, различныя ступени развитія особи, начиная, напр., съ зерна и условій его роста и оканчивая цѣлымъ деревомъ и его плодами (,) — изучающіе дѣлаютъ *синтезы*. Въ воспроизведеніи цѣлага ряда подобныхъ синтезовъ заключается сущность такъ называемаго генетическаго метода» (стр. 66). Эти разсужденія автора едва ли могутъ быть признаны не только яснымъ, но и вѣрнымъ изложеніемъ дѣла. Генетическій методъ представляетъ предметъ въ его происхожденіи и развитіи, это несомнѣнно; но чтобы въ приведенномъ выше примѣрѣ былъ синтезъ, чтобы «совокупность синтезовъ» представляла существо генетическаго метода, это значить смѣшивать совершенно различныя вещи.

Здѣсь же авторъ, говоря объ исторіи, полагаетъ, что она «представляетъ *самый трудный* учебный предметъ въ народной школѣ», ибо «она есть результатъ весьма многихъ, и разнородныхъ физическихъ фактовъ, явленій, вступавшихъ

въ самыя разнообразныя и труднодоступныя для наглядности сочетанія. Въ ней отражается (все (?)) человѣчество съ его отношеніями къ Богу, къ самому себѣ и природѣ» и пр. (стр. 67). Объ этомъ разсужденіи слѣдуетъ замѣтить, во первыхъ, что оно высокопарно, фразисто и для народныхъ учителей недоступно; а во вторыхъ, совсѣмъ неумѣстно въ статьѣ о методахъ; при томъ же оно является плодомъ недоразумѣнія. Все сказанное выше объ исторіи относится къ ней, какъ къ *наукѣ*; но въ курсѣ народной школы исторія въ смыслѣ науки совсѣмъ и входить не можетъ, она здѣсь возможна только какъ *предметъ обученія* и притомъ въ смыслѣ элементарномъ. Далѣе и самъ авторъ приходитъ къ тому же выводу, но при этомъ дѣлаетъ новый промахъ. Именно, онъ говоритъ, что «*дѣйствительное* знаніе исторіи не доступно отроческому возрасту, почему нужно сдѣлать преподаваніе ея «*элементарнымъ*». Такимъ образомъ элементарному противопоставляется дѣйствительное, чего допустить нельзя.

Вообще вся глава «о методахъ общихъ» написана сбивчиво, неясно, языкомъ не точнымъ и едва ли можетъ принести пользу для народныхъ учителей.

Тѣми же недостатками страдаетъ и слѣдующая глава (12-я) «о частныхъ методахъ обученія». Видно, что авторъ недостаточно выяснилъ себѣ предметъ. Такъ онъ говоритъ, что «на общихъ методахъ обученія, аналитическомъ и синтетическомъ, основаны частныя методы или (?) *дидактическіе*» (стр. 68); затѣмъ насчитываетъ *четыре* послѣднихъ метода: *деиктическій, акроматическій, катехитическій и эвристическій*. Но совершенно не видно, какъ именно относятся къ анализу и синтезу эти методы? Почему ихъ *четыре*, ни болѣе, ни менѣе? Какое основаніе принято для ихъ вывода и раздѣленія? Что составляетъ отличительныя ихъ черты по существу? и т. д. При этомъ авторъ вводитъ, въ видѣ поясненій, весьма необычныя термины: *показывательный, наподумительный, наводителный*.

Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что авторъ недостаточно выяснилъ себѣ и существо «деиктическихъ» методовъ, ибо онъ ихъ смѣшиваетъ съ *приемами* обученія, что вовсе не одно и то же. Такъ «деиктический методъ» состоитъ въ томъ, что учитель *показываетъ* предметъ ученику, — уже ли *показываніе* предмета составляетъ методъ? Это просто *приемъ* нагляднаго обученія. Да и самъ авторъ далѣе «методъ» этотъ называетъ «*приемомъ*», очевидно, не разумѣя различія обоихъ терминовъ. «Къ показывательному *приему* (sic) обученія, говоритъ онъ ниже, можно отнести и прогулки учителя съ учениками» (стр. 69). Итакъ, «прогулки» тоже составляютъ «деиктический» методъ и послѣдній уже называется *приемомъ*!

Но далѣе авторъ сливаетъ *акроматическій* методъ съ деиктическимъ. «Показываніе и примѣрные дѣйствія, или (sic) деиктический способъ, говоритъ онъ, не могутъ не сопровождаться объясненіями, разсказомъ, истолкованіемъ или словес-

нымъ изложеніемъ самаго учителя; этотъ методъ называется тогда акроаматическимъ» (стр. 70). Итакъ, акроаматическій методъ есть деиктический, но съ присовокупленіемъ объясненій, рассказовъ и проч. со стороны учителя. Авторъ, очевидно, слишкомъ *по своему* смотритъ на дѣло. Самое изложеніе акроаматическаго метода сдѣлано крайне поверхностно и общо,—ему авторъ посвящаетъ всего *девять строкъ*, а между тѣмъ онъ заслуживалъ бы болѣе дѣльнаго изложенія.

Переходя къ изложенію катехитическаго метода, авторъ говоритъ, что «вслѣдствіе дѣтской живости и неусидчивости», для разнообразія, является третій методъ—*катехитическій*, который онъ называетъ также и *сократическимъ*. Такимъ образомъ методъ катехеза является здѣсь въ силу чисто-внѣшнихъ причинъ, тогда какъ въ началѣ авторъ указывалъ на происхожденіе его изъ анализа и синтеза. Нельзя не замѣтить также, что катехитическій методъ и сократическій—вовсе не одно и то же, послѣдній по существу своему есть чисто эвристическій. Извѣстно, что Сократъ, путемъ вопросовъ, имѣлъ цѣль—навести слушателя своего и собесѣдника на самостоятельное открытіе истины, почему Сократъ и называлъ себя лишь воспріимникомъ мыслей своихъ слушателей, «бабкою» ихъ, какъ онъ выражался образно. Психическій образъ этого метода изложенъ Платономъ въ извѣстномъ «Менонѣ», гдѣ Сократъ доводитъ, съ помощію вопросовъ, совершенно невѣжественнаго раба до рѣшенія геометрической задачи, именно путемъ эвристическимъ, посредствомъ наводящихъ вопросовъ. Но г. Роцинъ сливаетъ этотъ методъ съ катехитическимъ. Впрочемъ онъ дальше называетъ послѣдній методъ и эвристическимъ или, какъ онъ выражается, «изобрѣтательнымъ» (!), такъ что хотя авторъ сначала различалъ *четыре* дидактическихъ метода, но далѣе всѣ они до того перемѣшались и перепутались, что и два изъ нихъ выдѣлать трудно. Подобнаго рода сбивчивое изложеніе столь важнаго вопроса о методахъ нельзя не признать важнымъ недостаткомъ труда г. Роцина. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что во всей статьѣ нѣтъ ни плана, ни порядка; статья посвящена дидактическимъ методамъ, но здѣсь же говорится и о болтливости учителя (стр. 73), и о задачахъ, о спрашиваніи и прослушиваніи уроковъ; при чемъ не дано ни одного образца, какъ примѣнять на дѣлѣ тотъ или другой методъ. Едва ли что-нибудь практически-полезное вынесутъ изъ этой главы народные учителя.

Отмѣтимъ здѣсь еще два мѣста, которыя вызываютъ возраженіе. На стр. 69-й, говоря о наглядномъ обученіи, авторъ пишетъ, что «задача преподавателя состоитъ при этомъ въ умѣнныи обратить вниманіе учениковъ на *самыя существенныя стороны предмета*, представляющія *наиболѣе трудностей*, но не пропустить при этомъ и *второстепеннаго*»,—съ этимъ трудно согласиться. Если бы вопросъ шелъ о на-

учномъ изслѣдованіи предмета, иное дѣло; но въ наглядномъ обученіи имѣется въ виду цѣль не научная а педагогическая. Искать при этомъ «наиболѣе трудностей», разсматривать предметъ во всемъ его объемѣ, не только «съ самыхъ существенныхъ сторонъ», но и «второстепенныхъ»,—далеко не всегда здѣсь возможно, удобно и желательно.

На стр. 74-й говорится: «Хорошо врѣзывается въ памяти то, что хотя случайно, но ежедневно попадаетъ на глаза; по этому полезно развѣшиваніе въ классахъ по стѣнамъ картинъ, картъ, таблицъ и пр.» Мысль эту принять можно лишь съ ограниченіемъ. Извѣстно, что Лоикъ училъ грамотѣ «играя», по кубикамъ; но желая сохранить свѣжесть и интересъ игры этой, онъ положительно совѣтуетъ прятать кубики такъ, чтобы ребенокъ не могъ достать ихъ во всякое время, потому что, говоритъ онъ, обыкновенно дѣти скоро охладѣваютъ къ тѣмъ предметамъ, которые у нихъ всегда бываютъ предъ глазами». То же бываетъ и съ картинами. Постоянно имѣя предъ глазами, заглядывая на нихъ мимоходомъ, дѣти до того свыкаются съ ними, что теряютъ къ нимъ интересъ. Тогда какъ картина вновь принесенная возбуждаетъ ихъ мысль, приковываетъ къ себѣ ихъ вниманіе, пробуждаетъ желаніе узнать, что на картинѣ нарисовано. Вотъ почему нужно съ ограниченіемъ принимать высказанную выше мысль. Картины и карты можно развѣшивать въ классѣ, если первыя назначены для пріученія глаза дѣтей къ изящной обстановкѣ, а вторыя—для справокъ; но если картины предназначаются для систематическаго обученія, то лучше до времени ихъ разсмотрѣнія не развѣшивать, дабы сохранить всю свѣжесть впечатлѣнія ихъ новизны и интересъ ихъ содержанія. Послѣ же, когда картины будутъ разсмотрѣны, можно будетъ развѣсить ихъ и въ классѣ,—ибо они сдѣлали уже свое дѣло и бывъ обстоятельно разсмотрѣны раньше, будутъ служить для дѣтей напоминаніемъ того, что они узнали при внимательномъ разсмотрѣніи изображенныхъ на картинахъ предметовъ.

Глава «о ходѣ преподаванія» написана довольно практично, къ ней приложены примѣрные росписанія уроковъ; но «концентрической ходъ преподаванія» изложенъ сбивчиво и недостаточно выясненъ. Ссылка при этомъ на трудъ г. Овсянникова «учебникъ исторіи всеобщей» сдѣлана неизвѣстно зачѣмъ и для чего, такъ какъ всеобщая исторія въ народныхъ школахъ не преподается. Концентраціи обученія посвящено всего *10 строкъ* (на стр. 79), понятно, что не многое возможно было здѣсь выяснить. Затѣмъ авторъ переходитъ къ «концентраціи силъ учащихся» и также излагаетъ ее общо и неудовлетворительно, не указывая даже ея педагогическихъ основаній.

Между прочимъ, говоря объ условіяхъ успѣшнаго преподаванія, авторъ пишетъ, что оно будетъ идти успѣшно, если формы и приемы преподаванія «будутъ оживлены *такъ-называемымъ (!) духомъ преподаванія*» (стр. 80). Но «духъ пре-

подаванія» не одинаковъ и не каждый «духъ» способенъ содѣйствовать успѣху обученія. «Духъ преподаванія» можетъ быть и отрицательнымъ, слѣдовательно вреднымъ для успѣховъ обученія и такого духа слѣдуетъ остерегаться.

Въ главѣ о дисциплинѣ авторъ говоритъ, что «при домашнемъ обученіи задача наставника—воспитателя значительно упрощается» и что «обязанность учителя въ общественныхъ училищахъ гораздо сложнѣе и труднѣе» (стр. 82). Это нельзя безусловно утверждать. Не всегда семейная жизнь содѣйствуетъ правильному воспитанію; а домашнее обученіе, особенно одиночное, имѣетъ много и не рѣдко весьма важныхъ невыгодъ. Общество сверстниковъ для дѣтей представляетъ ту естественную среду, гдѣ должны развиваться ихъ дѣтскія наклонности, полагаться задачи будущаго ихъ характера. Совокупный трудъ въ обученіи вызываетъ соревнованіе со стороны учащихся, въ массѣ дѣти лучше приучаются къ порядку, къ дисциплинѣ; при правильномъ руководствѣ, школа развиваетъ и направляетъ въ дѣтяхъ духъ общественности и взаимопомощи. Нечего и говорить, что въ отношеніи средствъ и силъ обученія съ школой общественной могутъ равняться лишь не многія и только особенно достаточныя семейства. Если прибавить сюда трудности регулировать домашнія занятія ребенка, устранить всѣ антидисциплинарныя навыки и семейные обычаи (посѣщеніе гостей, несвоевременность сна, пищи, отдыха и т. под.), которые нерѣдко стоятъ въ антагонизмъ съ требованіями правильнаго воспитанія, то окажется, что обученіе въ общественныхъ училищахъ обставлено едва ли не болѣе благоприятными условіями, въ учебно-воспитательномъ отношеніи, нежели обученіе домашнее.

Говоря о дисциплинѣ, авторъ между прочимъ указываетъ на нѣкоторыхъ педагоговъ, которые будто бы «не видятъ никакой надобности въ дисциплинарныхъ мѣрахъ для поддержанія въ классѣ надлежащаго порядка» (стр. 83); но изъ приводимыхъ авторомъ примѣровъ видно, что онъ не понималъ мнѣній указываеихъ имъ педагоговъ. Такъ онъ пишетъ: «По мнѣнію, напр., Дистервега хорошее преподаваніе само способно оказывать на поведеніе дѣтей такое же вліяніе, какое можетъ оказывать на нихъ дисциплина: «кто хорошо умѣетъ учить, говоритъ Дистервегъ, тотъ хорошо можетъ вести и дисциплину». (стр. 83). Здѣсь, очевидно, вовсе нѣтъ ни отрицанія мѣръ дисциплинарныхъ, ни самой дисциплины, говорится только, что учитель, который *хорошо*, т. е. вполне педагогически умѣетъ учить, можетъ хорошо управлять классомъ,—отсюда до отрицанія дисциплинарныхъ мѣръ далеко; напротивъ, здѣсь именно и указывается на хорошее обученіе, какъ одно изъ дисциплинарныхъ средствъ. Тоже непониманіе авторъ обнаруживаетъ и по отношенію къ Ушинскому. «Нашъ же лучший педагогъ К. Д. Ушинскій, говоритъ авторъ, идетъ *еще дальше* (sic), утверждая, что «въ разумно-

устроенной школѣ наказаній за лѣность быть не можетъ, потому, что уроки выучиваются въ классѣ; наказаній за шалости также нѣтъ, потому что дѣти заняты и шалить имъ нѣкогда». Ушинскій здѣсь вовсе не идетъ дальше Дистервега, а скорѣе лишь развиваетъ его мысль, именно выясняя, въ чемъ состоитъ «хорошее обученіе», и въ чемъ состоитъ его дисциплинирующее вліяніе. Такъ что заключеніе автора: едва ли облегчается достиженіе идеала школы при *полномъ отсутствіи мѣръ дисциплинарныхъ, сдерживающихъ*—совершенно не можетъ быть отнесено къ приведеннымъ выше авторамъ, которые и не думали отвергать дисциплинарныя мѣры въ школахъ, но только признавали одною изъ сильнѣйшихъ таковыхъ мѣръ—само обученіе, но хорошее, воспитывающее въ добромъ смыслѣ и направленіи. И едва ли кто изъ людей, знающихъ дѣло практически, рѣшится отвергать, что при отличномъ умѣнн держатъ классъ—шалостямъ въ классѣ нѣтъ мѣста; что при умѣнн учителя «выучивать уроки» съ дѣтьми въ классѣ устраняются наказанія за лѣность, ибо послѣднія предупреждаются и дѣлаются какъ бы невозможной. Вообще нельзя сказать, чтобы авторъ раскрылъ ученіе о дисциплинѣ достаточно, ясно, полно, и основательно; такъ о воспитательномъ вліяніи дисциплины на учащихся, особенно на образованіе ихъ характера, ничего не сказано въ книгѣ г. Рошина, а эти пункты составляютъ существо вопроса о дисциплинѣ. Авторъ болѣе останавливается на внѣшней ея сторонѣ, нежели на внутренней ея основаніяхъ. Въ этой же главѣ, въ подстрочномъ примѣчаніи (стр. 85), авторъ говоритъ о *школьной тишинѣ*, какъ бы мимоходомъ; но предметъ этотъ заслуживалъ бы если не особой главы, то во всякомъ случаѣ болѣе обстоятельнаго изложенія.

«Методика» у г. Рошина обработана также далеко не блестяще.

Прежде всего нельзя не пожалѣть, что авторъ совѣмъ опустилъ изъ виду *историческое развитіе* способностей обученія предметамъ курса начальной школы. Говорятъ: «исторія судить мертвыхъ и даетъ уроки живымъ». Въ известной степени это можно примѣнить къ исторіи методовъ обученія. Сравнивая различные методы, въ разное время появившіеся, мы совершенно сознательно можемъ прийти къ выбору дѣйствительно лучшихъ способностей обученія: изучая далѣе опыты преподаванія по различнымъ методамъ, мы научимся избѣгать ошибокъ и погрѣшностей, въ которыя впадали наши предшественники: выгоды не малыя и для успѣха дѣла благотворныя; но авторъ ими почему-то пренебрегаетъ. Недостатокъ этотъ нельзя не считать существеннымъ, тѣмъ болѣе, что онъ касается всей методики.

Въ обученіи чтенію авторъ слѣдуетъ способу письма-чтенія (Schreibleseunterricht). Конечно, этотъ методъ болѣе другихъ рациональный и пригоденъ практически; но авторъ не озаботился изложить его общія дадактическія основанія,

отъ чего не только образовательное достоинство его, но и практическая удобопримѣимость для читателей остаются не вполне разъясненными. Въ изложеніи хода обученія по этому способу, авторъ весьма пассивно слѣдуетъ Ушинскому и главнымъ образомъ Паульсону, его «Первой книжкѣ», при чемъ допускаетъ не мало промаховъ и недостатковъ. Такъ съ самаго начала авторъ совѣтуетъ предварительно «знакомить дѣтей, аналитическимъ и синтетическимъ путями, со звуками» (стр. 92),—не видно, устно или письменно нужно это дѣлать, и какъ, разомъ или поочередно, пользоваться аналитическимъ и синтетическимъ путемъ? если поочередно, то какой путь предшествуетъ другому? Наконецъ одинаково ли они удобны?

Далѣе, сказавъ, что нужно начинать съ легчайшихъ звуковъ по произношенію и простѣйшихъ по начертанію, авторъ указываетъ на *о* и *с*, съ которыхъ и идетъ обученіе; но всѣ буквы, въ письмѣ которыхъ употребляются овалы, никакъ не могутъ быть признаны простѣйшими по начертанію, напр., сравнительно съ *и*, *ш*, и т. д.; *ѣ* и *ѵ*, а равно *й* авторъ отлагаетъ до конца азбуки,—совершенно напрасно, такъ какъ дѣти почти всю азбуку будучи должны читать безъ этихъ полу-звуковъ, приобрѣтутъ навыкъ и писать слова безъ нихъ, что въ отношеніи правописанія неудобно. Далѣе авторъ почти дословно слѣдуетъ ходу обученія по «Первой учебной книжкѣ» Паульсона, при чемъ повторяетъ и его промахи. Такъ, при разложеніи слова *оши* на звуки, авторъ употребляетъ весьма неудобный приемъ Паульсона, ошибочность котораго была показана въ одной изъ статей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* («Современное обученіе по звуковому способу» за 1872 г.). Катихизація, какую ведетъ при этомъ учитель (также по Паульсону), представляется весьма сложной, обремененной свѣдѣніями о предметахъ, прямого отношенія къ дѣлу не имѣющихъ (стр. 94). Между прочимъ, переходя къ начертанію звуковъ *о*, *с*, *и*, авторъ употребляетъ такой приемъ: «Я теперь, говоритъ учитель, произнесу звукъ *о*, смотрите мнѣ на ротъ *о* (протяжно). Какой видъ имѣетъ мой ротъ, когда я произношу *о*? Круглый. Да видъ кружка. Такой же видъ имѣетъ и вашъ ротъ, когда вы скажете *о*. Которою же изъ этихъ трехъ буквъ (*о*, *с*, *и*) лучше всего означить *о*? Тую, которая пишется кружкомъ» (стр. 95). Приемъ неудачный. Впервыхъ, ротъ при произношеніи *о* вовсе не походитъ на кружокъ; во вторыхъ, начертаніе *о* вовсе не зависитъ отъ формы рта при произношеніи его, иначе слѣдовало бы и другіе звуки, по крайней мѣрѣ гласные, также производить изъ положеній рта, но извѣстно, что еще Гразеръ дѣлалъ эту попытку, окончившуюся совершенно неудачей. Наконецъ, это обращеніе «смотрите мнѣ на ротъ!» можетъ вызвать смѣхъ въ классѣ. Да и къ чему оно? Видъ раньше (стр. 94) говорилось уже, что буква *о* имѣетъ видъ кружка, продолговата, что «такими кружками рисуютъ

яйца, сливы, листья» (?),—понадобилось еще положеніе рта; такое обиліе сравненій представляется излишнимъ. Подобнымъ образомъ тамъ же идетъ сравненіе буквы *с* съ полумѣсяцемъ, серпомъ, лукомъ (?), затѣмъ эта буква, по увѣренію автора, имѣетъ еще «видъ змѣйки, свернувшейся въ полукружіе», но и *о* можетъ имѣть «видъ змѣйки», свернувшейся въ кольцо—это одинъ изъ древнѣйшихъ даже символовъ; но полезно ли обременять обученіе чтенію массою такихъ сравненій,—это вопросъ. Мы думаемъ нѣтъ, потому что, упоминая о *лукѣ*, о *серпѣ*, о *змѣйкѣ* и проч., придется и говорить о нихъ, ибо эти предметы могутъ быть для дѣтей неизвѣстны, но такіа отступленія, собственно для чтенія, едва ли удобны и желательны.

На стр. 97-й авторъ пишетъ: «Нѣкоторые педагоги, предпочитающіе синтетическій методъ обученія грамотѣ, считаютъ необходимыми въ началѣ—*особыя звуковыя упражненія*; въ томъ числѣ Ушинскій въ Родномъ Словѣ, принявшій противоположный учебнику Паульсона—способъ синтетическій». Но, во первыхъ, предварительныя звуковыя упражненія составляютъ вообще *необходимую* составную часть обученія по способу письма-чтенія и начинаясь аналитически, то есть разложеніемъ (устно) словъ на слоги и звуки, оканчиваются синтезомъ—сложеніемъ изъ звуковъ словъ; а во вторыхъ, что касается Ушинскаго, то приведенное выраженіе исторически невѣрно: Ушинскій не могъ принять «противоположный учебнику Паульсона способъ» (странно это и выраженіе), ибо, когда Ушинскій писалъ свое Родное Слово, Паульсонъ еще не составлялъ своего учебника по обученію грамотѣ, слѣдовательно его методъ нельзя было имѣть и въ виду.

На той же страницѣ, 97-й, авторъ усволяетъ барону Корфу изобрѣтеніе остроумнаго способа при соединеніи звуковъ гласныхъ и согласныхъ тянуть первый звукъ и легонько прибавить второй; но если бы авторъ былъ знакомъ съ исторіей методики обученія грамотѣ, то не сказалъ бы такъ; приведенный приемъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстенъ былъ и примѣнялся въ школахъ нѣмецкихъ послѣдователей Жакото, напр., у Зельтсама. Вообще нельзя сказать, чтобы обученіе грамотѣ составлено было съ полнымъ знаніемъ дѣла, надлежащею обстоятельностью и практичностью, а между тѣмъ обученіе чтенію и письму составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ обученія въ народной школѣ, на которомъ потому и слѣдовало бы остановиться съ большимъ вниманіемъ.

Обученіе письму составлено довольно коротко; существеннымъ недостаткомъ этой статьи представляется отсутствіе изложенія въ ней дидактико-педагогическихъ основаній обученія этому предмету. Обученіе счисленію изложено по Грубе, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями; обученіе элементарному черченію изложено толково, только катихизація при обученіи

(стр. 121) составлена не совсем удачно. Въ этой статьѣ, между прочимъ, встрѣчается мысль, что «черченіе способствуетъ доведенію представленій до *полной наглядности*» (стр. 115), съ чѣмъ нельзя согласиться. Во первыхъ, не ко всякому представленію это вообще можетъ быть отнесено; во вторыхъ, «полная наглядность» можетъ быть усвоена только самимъ предметамъ. Черченіе же даетъ лишь *схему* предмета, и то, что дается имъ для наблюденія внѣшнихъ чувствъ, очень ограничено въ смыслѣ наглядности. Выраженіе «полная наглядность» въ черченіи, даже по отношенію къ геометрическимъ тѣламъ, нельзя признать точнымъ; по отношенію же къ предметамъ и явленіямъ жизни оно совсемъ не вѣрно. Наглядное изученіе предмета предполагаетъ дѣятельность не одного только зрѣнія, но и другихъ чувствъ; такъ въ колѣ мы наблюдаемъ слухомъ звукъ, осязаніемъ пластность и температуру металла; въ кускѣ сахара осязаніемъ узнаемъ его шероховатость, вѣсъ, вкусомъ — сладость и т. д. Въ черченіи же, какъ бы оно ни было совершенно, мы получимъ только одно очертаніе предмета, слѣдовательно, схему его, доступную только зрѣнію, при чемъ даже и зрѣніе ограничивается въ матеріалѣ для наблюденія, ибо на чертежѣ нельзя наблюдать, напр., движеніе предмета, цвѣтъ его и пр. Что же касается другихъ чувствъ, то понятно, что ни слуху, ни обонянію или осязанію, ни вкусу чертежъ никакого матеріала дать не можетъ; гдѣ же здѣсь «полная наглядность».

Обученіе географіи составлено съ знаніемъ дѣла; но здѣсь встрѣчается одно мѣсто, которое вызываетъ возраженіе. Именно, на стр. 136-й авторъ пишетъ: «Хорошее средство для перенесенія дѣтской фантазіи въ далекія страны состоитъ и въ томъ еще, чтобы предварительно показать произведенія чужой страны. Разсматривая, напр., апельсинъ и кушалъ его (кто же будетъ кушать, учитель, или ученикъ?), можно описать апельсиныя рощи Сициліи; при *переборкѣ* изюма (удобно ли это занятіе въ классѣ?), можно рассказать о прекрасныхъ греческихъ островахъ, о Вестъ-Индіи съ ея плантаціями» и пр. Было бы лучше сказать: когда идетъ рѣчь объ апельсинѣ, показать апельсинъ, и т. д., но присоединять къ «переборкѣ изюма», напр., рассказъ о «прекрасныхъ» греческихъ островахъ и т. под. — едва ли удобно и даже педагогично. Это, значитъ, говорить случайно обо всемъ.

Въ заключеніе книги своей г. Рошина говоритъ и о преподаваніи Закона Божія, но, вмѣсто изложенія методики этого предмета, онъ просто выписываетъ цѣликомъ «программу преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двух-класныхъ училищахъ», составленную Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и одобренную Св. Синодомъ 27-го Сентября 1869 г. Но программа и методика обученія не одно и то же, и одно другаго замѣнить не могутъ.

Обученіе *пѣнію* авторомъ почему-то совсемъ оставлено въ сторонѣ.

Хорошую сторону труда г. Рошина составляетъ указаніе русской литературы по различнымъ отдѣламъ педагогіи и дидактики хотя и здѣсь замѣчаются недостатки выбора и пропуски. Такъ въ числѣ пособій учебныхъ мы не находимъ «Методики Ариметики» Евтушевскаго, — труда во всякомъ случаѣ почтеннаго.

Въ концѣ книги есть особое указаніе наглядныхъ учебно-воспитательныхъ пособій для начальной школы, довольно полное и обстоятельное.

Такимъ образомъ трудъ г. Рошина, хотя и представляетъ нѣчто полезное для руководства учителей народныхъ школъ, но, какъ видно изъ предложеннаго разбора его, заключаая въ себѣ не мало и погрѣшностей, вообще далека отъ желаемой степени совершенства и во всякомъ случаѣ требовалъ бы пересмотра и исправленій. Такъ какъ «Очеркъ» г. Рошина составленъ не по программѣ педагогіи, принятой для Духовныхъ Семинарій, то, независимо отъ обработки его, принять разсматриваемый трудъ въ руководство для Семинарій по педагогіи нельзя; но, принимая въ соображеніе, что въ книгѣ Рошина собранъ матеріалъ не бесполезный для руководства учителей народныхъ школъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ допустить книгу г. Рошина: «Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогической дидактики и методики» (2-е изд. Москва. 1873 г.) для приобретенія въ Семинарскія библіотеки, въ видѣ пособия для преподавателей педагогіи, предложивъ автору принять въ соображеніе изложенныя выше замѣчанія при послѣдующихъ изданіяхъ книги.

О ВЫСОЧАЙШЕЙ награды по случаю совершившагося 50-лѣтія служенія въ священнич. санѣ.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 19-го Октября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе къ ордену *св. Владимира 4-й степени* Протоіерея Кіевской Епархіи Сильвестра Липскаго и Священника Вятской Епархіи Александра Курбановскаго, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія служенія ихъ въ священническомъ санѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

На основаніи 16 ст. Высочайше утвержденнаго ^{25 Мая}/_{6 Юня} сего 1874 года положенія о началь-

ныхъ народныхъ училищахъ Священники—Романо-Борисоглѣбской Благовѣщенской церкви Павелъ Троицкій и села Петровскаго на шекснѣ, Рыбинскаго уѣзда, Левъ Уваровъ, 20 Ноября, утверждены въ должности законоучителей,—первый при Романо-Борисоглѣбскомъ 2-мъ приходскомъ училищѣ, а послѣдній при Васильевскомъ народномъ училищѣ, согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ.

Объ освященіи придѣла.

На прошеніи Священноцерковнослужителей села Никольскаго на шекснѣ, Рыбинскаго уѣзда, о дозволеніи освятить, послѣ исправленія, придѣлъ въ теплой церкви во имя святителя Алексія, Митрополита Московскаго, и перемѣнить на жертвенникѣ срачицу,—послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 2 сего Декабря за № 1662, такая: „Именемъ Господнимъ благословляю мѣстному Благодинному замѣнить обветшавшую срачицу на жертвенникѣ новою и вмѣстѣ открыть богослуженіе въ поименованномъ придѣльномъ храмѣ малымъ освященіемъ.“

О праздномъ мѣстѣ.

При Романо-Борисоглѣбской Спасо-Архангельской Единовѣрческой церкви съ 15 Февраля 1869 года состоитъ празднымъ мѣсто Діакона, на содержаніе котораго, кромѣ доходовъ отъ прихода, состоящаго изъ 522 д. муж. и 675 ж. пола, назначено изъ казны жалованья 100 р. годъ.

Вслѣдствіе сего опредѣленіемъ Ярославской Д. Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановлено: о вакантномъ мѣстѣ діакона объявить по Епархіи

черезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объ опредѣленіи и перемѣщеніи на священноцерковнослужительскія вакансіи.

—Пономарь села Спасскаго на мяксѣ, Пошехонскаго уѣзда, Иванъ Владычинскій, 4 Декабря, согласно его прошенію и ходатайству Благодиннаго, опредѣленъ на мѣсто псаломщика въ село Воскресенское въ телепшинѣ, того же уѣзда.

—Кончившій курсъ ученія въ Ярославской Семинаріи Аполлосъ Теляковскій, 4 Декабря, согласно прошенію, опредѣленъ на вакансію псаломщика въ Даниловскій Воскресенскій соборъ.

Кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Алексѣй Михайловскій, 5 Декабря, согласно прошенію, опредѣленъ на вакансію псаломщика къ церкви села Богородскаго въ козочовѣ, Ростовскаго уѣзда.

Священникъ села Спасскаго на березникахъ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Порфирій Талантовъ, 7 Декабря, вслѣдствіе прошенія, по старшинству службы предъ другими просителями и по многосемейности, перемѣщенъ въ село Федорицкое, Рыбинскаго уѣзда.

Объ изъявленіи благодарности за пожертвованія.

Настоятельница Мологскаго Аонасьевскаго женскаго монастыря Игуменія Антонія донесла, что С.-Петербургскою мѣщанскою вдовою Екатериною Сем. Камчатовой пожертвованы въ пользу означеннаго монастыря два 5% банковые билета, въ 500 р. каждый, за № 24959 р 25759.

Мѣстные Благочинные донесли, что

1) Въ пользу причта села Успенскаго на шарнѣ, Любимскаго уѣзда, церковнымъ старостою, подпоручикомъ Алексѣемъ Алекс. Замыцкимъ пожертвованъ 5%, банковый билетъ во 100 р. за № 43874, на вѣчное поминовение родителей.

2) Въ пользу причта села Спасскаго на элноти, того же уѣзда, Любимскою мѣщанскою дѣвицею Ксеніей Абрамовой пожертвованъ сторублевый банковый 5% билетъ за № 43844, также на вѣчное поминовение родителей.

3) На тотъ же предметъ, въ пользу священноцерковнослужителей села Троицкаго въ закужьѣ, Любимскаго уѣзда, крестьяниномъ Иваномъ Васильевымъ пожертвованъ билетъ Любимскаго городского общественаго банка во 100 рублей за № 73-мъ.

4) На обезпеченіе причта села Спасскаго на пеноузѣ, Любимскаго же уѣзда, въ видахъ сохраненія самостоятельности церкви, стараніемъ церковнаго старосты Ивана Гурьянова пріобрѣтены два 5% банковые билета сторублеваго достоинства за № 61527 и 132635-мъ.

5) Въ холодной церкви погоста Георгіевскаго на ельникахъ, Угличскаго уѣзда, въ двухъ ярусахъ иконостаса сдѣланы аплековья посеребренные съ вызолоченными вѣнцами ризы на иконы, на что пожертвовано добротными дателями 400 р.

О таковыхъ пожертвованіяхъ Духовною Консистоіею, между прочимъ, опредѣлено напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ изъясненіемъ благодарности жертвователямъ.

III. ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Программа

Торжества освященія храма во имя Святителя Димитрія въ новоустроенномъ зданіи Ярославской Дух. Семинаріи и торжественнаго акта.

Торжество освященія храма предназначается въ Воскресенье 12-го Января 1875 года. Наканунѣ дня освященія храма имѣеть быть совершено Всенощное бдѣніе по чинопослѣдованію освященія храма.

Священнодѣйствіе освященія храма начнется въ 9-ть часовъ утра, и затѣмъ будетъ совершена Литургія Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, при сослуженія 2-хъ Архимандритовъ и 6-ти Протоіереевъ, состоящихъ и состоявшихъ на учебной службѣ при Семинаріи.

По окончаніи Литургіи Священнодѣйствовавшие, равно какъ и почетные посѣтители изъ лицъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства прібудутъ въ актовъ залъ, гдѣ при собраніи служащихъ при Семинаріи и воспитанниковъ оной, по прочтѣти стихирь: „днесь благодать Святаго Духа насъ собра“ будетъ произнесена ректоромъ Семинаріи приличная торжеству рѣчь съ краткимъ очеркомъ состоянія Семинаріи за минувшее время.

По окончаніи рѣчи будетъ прочтѣтъ народный гимнь: „Боже Царя храни“ и затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ будутъ преподаны награды удостоеннымъ Педагогическимъ Собраніемъ Правленія Семинаріи за отличные успѣхи и благонравіе воспитанникамъ.

Торжество закончится пѣніемъ: „Тебѣ Бога хвалимъ.“

На программѣ сей послѣдовала резолюція Архипастыря таковая „Утверждается“.

Отъ Правленія Тамбовской Дух. Семинаріи.

Въ Январѣ 1875 года при Тамбовской Семинаріи откроется вакансія Помощника Инспектора съ жалованьемъ въ 350 р. въ годъ и при казенной квартирѣ. Желаящіе и имѣющіе право, на основаніи 53 § Уст. Сем. поступить на означенную должность, приглашаются подать прошеніе на имя Ректора Семинаріи не позже 5 Января 1875 года.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1875 ГОДУ

ЖУРНАЛА

БРАТСКОЕ СЛОВО,

ПОСВЯЩЕНАГО ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА,

ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

Расколъ, въ своей исторіи и въ своемъ вѣроученіи, въ своихъ церковно-общественныхъ установленіяхъ и въ своей жизни, до сихъ поръ еще остается мало изученнымъ и недостаточно разъясненнымъ. Тщательное специальное изученіе раскола и особенно по несомнѣннымъ, подлиннымъ памятникамъ, уясняющимъ его происхожденіе и первоначальную исторію, необходимо не только въ научномъ интересѣ, котораго не можетъ не возбуждать столь важное историческое явленіе, какъ расколъ старообрядчества, но и въ видахъ практическихъ, — въ видахъ удобнѣйшаго раскрытія самимъ старообрядцамъ неправильности ихъ понятій о православной церкви и незаконности принятаго ими относительно сей послѣдней полженія; каковое раскрытіе, будучи ведено съ полнымъ безпристрастіемъ и миролюбіемъ, какъ именно и должно быть ведено, составляетъ вѣрнѣйшій и удобнѣйшій путь къ ослабленію и постепенному прекращенію самаго раскола.

И особенная важность основательнаго изученія раскола, и возбужденный въ обществѣ интересъ къ такому его изученію наводятъ на мысль о потребности и

благовременности періодическаго изданія, специально посвященнаго спокойному и безпристрастному разсмотрѣнію вопросовъ объ исторіи, вѣроученіи и жизни раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, и главнымъ образомъ на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ памятниковъ, остающихся большею частью еще не изданными и даже мало извѣстными: такого содержания и въ такомъ духѣ издаваемый специальный журналъ послужитъ къ удовлетворенію и вмѣстѣ поддержанію въ обществѣ вниманія къ вопросамъ о расколѣ, — вниманія, которымъ нельзя не дорожить въ интересахъ православной церкви, — и, что особенно важно, для посвятившихъ себя дѣлу проповѣди среди старообрядчества, равно какъ для самихъ старообрядцевъ, будетъ служить полезнымъ пособіемъ къ разъясненію и установленію правильныхъ понятій о расколѣ и его отношеніяхъ къ православію.

Вслѣдствіе указанныхъ соображеній о потребности и пользѣ specialнаго періодическаго изданія, посвященнаго спокойному и безпристрастному разъясненію исторіи, вѣроученія и жизни раскола въ видахъ его постепеннаго ослабленія и прекращенія, при Братствѣ св. Петра Митрополита, подъ редакціей нижеподписавшагося, съ Января 1875 года предпринимается изданіе журнала *Братское Слово*, имѣющаго это именно назначеніе — способствовать всестороннему изученію раскола въ духѣ полного безпристрастія, а чрезъ то и самому сближенію старообрядцевъ съ церковію.

Журналъ *Братское Слово* будетъ выходить четыре раза въ годъ, именно въ Январѣ, Апрѣлѣ, Іюлѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ книжками 15—20 печатныхъ листовъ каждая, и состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ:

I. *Матеріалы*, подъ именемъ которыхъ разумѣются всѣ письменные памятники, какъ православнаго, такъ и раскольническаго происхожденія, служащіе къ разъясненію раскола въ его исторіи, вѣроученіи и жизни.

II. *Изслѣдованія* по разнымъ вопросамъ о расколѣ, историческаго и догматико-полемическаго содержания.

III. *Смѣсь*. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься библиографическія извѣстія и замѣчанія о всѣхъ новыхъ сочиненіяхъ и статьяхъ о расколѣ, свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ старообрядчествѣ и всѣ во-

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1875 ГОДЪ.

«Гражданинъ» остается неизмѣннымъ въ своемъ направленіи и въ своей программѣ.

Выходить будетъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ.

Содержаніе журнала слѣдующее:

1. Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія, съ періодическими обзорами законодательной и правительственной дѣятельности.

2. Руководящія статьи по всемъ вопросамъ государственной и общественной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ отдѣлѣ этотъ входятъ:

- 1) Областные или провинціальныя обозрѣнія.
- 2) Земскія обозрѣнія.
- 3) Петербургское обозрѣніе, въ которомъ сообщаются всѣ новости изъ петербургской жизни, по всемъ ея отраслямъ.
- 4) Московскія замѣтки.
- 5) Статьи по народному образованію вообще и статьи подъ названіемъ «народная школа».

4. Иностранное Обозрѣніе и отдѣльныя корреспонденціи изъ Парижа, Лондона, Вѣны, Берлина и другихъ мѣстъ.

5. Внутренняя корреспонденція. Въ отдѣлѣ этотъ входитъ обсужденіе разныхъ текущихъ вопросовъ изъ нашей современной провинціальной, общественной жизни, въ формѣ, напримеръ:

- а) отдѣльныхъ писемъ въ редакцію,
- б) дневника московскаго старообра, и
- в) писемъ вольнодумца,
- г) писемъ о военной повинности,
- д) писемъ хорошенькой женщины,
- е) писемъ о крестьянской жизни,
- ж) писемъ сельскаго священника и т. п.

6. Критика и библиографія. Здѣсь, кромѣ обзора выходящихъ книгъ, помѣщаются будутъ ежемѣсячные обзоры четырехъ журналовъ: «Вѣстника Европы», «Дѣла», «Отечественныхъ Зписокъ» и «Русскаго Вѣстника».

7. Литература. Въ отдѣлѣ этомъ, весьма обширномъ, будутъ помѣщаться: романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, стихотворенія, сцены изъ народнаго быта и въ концѣ каждаго номера, подъ рубрикою «Школьная стра-

лика», сводъ всего удивительнаго и смѣшнаго въ разныхъ областяхъ нашей жизни.

8. Юридическая и судебная хроника, съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ въ судебной нашей жизни.

Впрочемъ, въ обширности содержанія нашего журнала можно наглядно убѣдиться изъ подробнаго и систематическаго каталога помѣщенныхъ въ немъ статей, который мы имѣемъ въ виду разослать (по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ) въ непродолжительномъ времени.

Нужно-ли прибавлять, что читатели уже могли убѣдиться, что высшею нашею цѣлью было—въ отличіе отъ многихъ другихъ повременныхъ изданій въ Россіи—давать своимъ читателямъ воистинѣ серьезное, разнообразное и по возможности тщательно отдѣланное чтеніе (а не въ видѣ сыраго матеріала), и что къ этой цѣли мы будемъ стремиться и впредь?

| | |
|-------------------------------------|--------|
| Цѣна за годовое изданіе | 8 руб. |
| Безъ пересылки и доставки | 7 » |
| На полгода | 5 и 4 |
| На треть года | 4—3 |

Желающіе подписаться на годъ съ разсрочкою, могутъ при подпискѣ присылать 5 руб., а въ маѣ 3 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи, по Малой Итальянской въ д. № 17; въ книжномъ магазинѣ А. О. Вазунова, на Невскомъ пр.; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева. Подписываться можно и у всѣхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ Редакцію журнала «Гражданинъ».

Въ теченіе 1875 года въ «Гражданинѣ» будетъ печататься большое оригинальное беллетристическое произведеніе подъ заглавіемъ: «Тайны современнаго Петербурга».

Въ немъ будетъ разсказано много историческихъ фактовъ, характеризующихъ Петербургъ за эти послѣдніа 20 лѣтъ.

О ПРЕМІИ.

Всемъ годовымъ подписчикамъ 1875 года, будетъ высланъ въ видѣ преміи, 1-го Декабря 1875 года, даровой экземпляръ календаря на 1876 г., съ приложеніемъ къ нему альманаха. Календарь этотъ будетъ заключать въ себѣ самое полное собраніе нужныхъ для всѣхъ сословій свѣдѣній по программѣ совершенно новой.

Въ альманахѣ будутъ помѣщены беллетристическія произведенія.

Для народныхъ учителей (всѣхъ сословій) и для всѣхъ народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, редація понижаетъ подписку на годъ съ восьми на шесть рублей.

Въ статьяхъ подъ заглавіемъ «Народная школа» будутъ помѣщаться: обзоры хорошихъ и полезныхъ книгъ для школы, учениковъ и учителей, извѣстія о ходѣ народной школы въ Россіи, рассказы о бытѣ этой школы, письма народныхъ учи-

обще статьи по своему содержанию не подходящія къ двумъ другимъ отдѣламъ; здѣсь же будутъ печататься протоколы Братства св. Петра Митрополита и всѣ относящіяся до Братства свѣдѣнія: статьи, исходящія отъ Братства св. Петра Митрополита, за которыя, такъ сказать, отвѣтственно само Братство, будутъ всегда отиѣчаемы подстрочнымъ указаніемъ, что онѣ печатаются по опредѣленію братскаго Совѣта.

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Цѣна годовому изданію *Братскаго Слова* безъ пересылки *четыре рубля пятьдесятъ коп. сер.*, съ пересылкою *пять рублей*.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* къ редактору: въ *Сергіевъ Посадъ (Моск. губ.)* Профессору *Духовной Академіи Н. И. Субботину*.

О ВЪ ИЗДАНІИ

СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Съ 1 декабря 1874 года *Современныя Извѣстія* вступаютъ въ *осьмой* годъ своего существованія. Изданіе ихъ будетъ продолжаться въ томъ же видѣ: ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣпраздничныхъ дней (360 № въ годъ), въ листъ большаго формата ($\frac{13}{18}$ вершковъ).

Содержаніе состоитъ изъ

1) *Справочныхъ Своднѣй* (мѣсяцесловъ, поѣзды желѣзныхъ дорогъ, Зрѣлища, Судебный указатель, Адресы извѣстнѣйшихъ Московскихъ заведеній, Цѣны процентнымъ бумагамъ на обѣихъ столичныхъ биржахъ, Биржевыя цѣны заграничныя (по телеграфу), Цѣны товарамъ на внутреннихъ рынкахъ);

2) *Московского Отдѣла* (гдѣ сверхъ ежедневныхъ политическихъ телеграммъ отъ *между народнаго агентства* и иногда отъ внутреннихъ корреспондентовъ, помѣщаются руководящія статьи по общимъ вопросамъ, Замѣтки и извѣстія о Московской общественной жизни и Обзоръ газетныхъ мнѣній по текущимъ вопросамъ политическимъ и общественнымъ);

3) *Внутреннихъ извѣстій* (Общихъ — по законодательству, администраціи и общественной жизни, и Мѣ-

стныхъ, по сообщеніямъ газетъ и собственныхъ корреспондентовъ);

4) *Иностранныхъ* (въ систематическомъ обзорѣніи); и

5) *Разныхъ* (гдѣ помѣщаются замѣчательныя судебныя дѣла, а также разныя новости, не имѣющія политическаго характера, каковы: ученныя и художественныя, промышленныя изобрѣтенія, практическія и хозяйственныя замѣтки и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для *иногородныхъ* съ пересылкою: за годъ 8 р. 25 к., за полгода 4 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р. 25 к., за 1 мѣсяць 75 к.

Въ *Москвѣ*, съ доставкою: за годъ 7 р. 35 коп., за полгода 3 р. 90 к., за три мѣсяца 1 р. 95 к., за 1 мѣсяць 70 коп.

Пріемъ подписки:

Въ *Москвѣ*: въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій*, на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцевскаго Музея, домъ № 9, Игнатьевой (бывш. вл. Голицына) и у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ *С.-Петербургѣ*: въ книжныхъ магазинахъ, на Невскомъ проспектѣ: *Исакова* и *Базунова*.

ТИПОГРАФІЯ СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

принимаетъ заказы на печатаніе книгъ, бланковъ, прейскурантовъ, визитныхъ карточекъ и проч. Имѣя, въ числѣ другихъ, скоропечатную машину собственно для печатанія свадебныхъ билетовъ и карточекъ, типографія *Современныхъ Извѣстій* можетъ исполнять послѣдніе заказы съ особенною *дешевизною*.

При конторѣ редакціи продается книга

ДѢЛО ИГУМЕНЬИ МИТРОФАНІИ.

Подробный стенографическій отчетъ (въ 8 п. 545 стр.) составленный Е. П. Забѣлиной. Изданіе *Современныхъ Извѣстій*. Цѣна 1 р. 50 к., для подписчиковъ же на *Современныя Извѣстія* 1 руб.

телей, объявля дурных книгъ, указанія на нужныя книги и учебныя пособія и т. п.

Независимо отъ сего, редакция съ полною готовностію предлагаетъ свое содѣйствіе тѣмъ народнымъ учителямъ, которые бы желали имѣть отъ нея разныя свѣдѣнія по всемъ вопросамъ народной школы,—или о книгахъ и учебныхъ пособияхъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ

въ 1875 году.

Вступая въ оснадцатый годъ своего существованія, Домашняя Бесѣда отнюдь не желаетъ завлекать читателей своихъ общаніемъ какихъ либо улучшеній и усовершенствованій, а прямо говоритъ, что она будетъ ни хуже, ни лучше прежнихъ годовъ. Разумѣется, занимательность ея будетъ зависѣть отъ тѣхъ вопросовъ, которые встанутъ въ свое время или во всемъ величій, или во всемъ безобразіи своемъ. Въ первомъ случаѣ Домашняя Бесѣда явится громкою провозвѣстницею благотворныхъ идей; а во второмъ—безпощадною обличительницею. Съ другой стороны, вниманіе читателей дастъ редактору ея и силу и энергію продолжать дѣло, возложенное на него Высшимъ Промысломъ. Безъ этого не можетъ быть успѣха и даже возможности устоять на томъ поприщѣ, гдѣ нападающихъ безъ числа, а соратниковъ такъ мало.

Программа и условія изданія остаются тѣже, какъ и въ прошедшемъ году. Ни того, ни другаго измѣнять мы не станемъ, хоть матеріальныя издержки, при увеличивающейся дороговизнѣ на все, растутъ не по днямъ, а по часамъ.

Подписная цѣна въ наступающемъ году будетъ такая: Безъ пересылки и доставки на домъ пять рублей. Съ доставкой на домъ, въ Петербургъ, пять руб. 50 коп.

Съ пересылкою во все мѣста Имперіи шесть руб. Съ пересылкою за границу—по установленной Почтовымъ Департаментомъ таксъ.

Подписка принимается преимущественно въ Конторѣ Редакціи у Измайловскаго моста, въ домѣ наследниковъ Ждановыхъ, а также у всехъ петербургскихъ, московскихъ и иногородныхъ книгопродавцевъ, которые за комиссію удерживаютъ въ свою пользу двадцать пять коп. отъ экземпляра изъ пересылаемой на счетъ Редакціи суммы.

Ни полугодовая, ни помѣсячная подписка не принимается.

Въ Конторѣ Редакціи имѣются экземпляры Домашней Бесѣды прежнихъ годовъ и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

Домашняя Бесѣда

| | | | |
|---------------------|-----------|-----------|------------|
| 1859 г. безъ перес. | 1 р. | съ перес. | 1 р. 50 к. |
| 1861 — | 1 — 50 к. | 2 — | — |
| 1863 — | 1 — 50 — | 2 — | — |
| 1864 — | 1 — 50 — | 2 — | — |
| 1865 — | 2 — 50 — | 3 — | — |
| 1866 — | 2 — 50 — | 3 — | — |
| 1867 — | 2 — 50 — | 3 — | — |
| 1868 — | 2 — 50 — | 3 — | — |
| 1869 — | 2 — 50 — | 3 — | — |
| 1870 — | 3 — 50 — | 4 — | — |
| 1871 — | 3 — 50 — | 4 — | — |
| 1872 — | 3 — 50 — | 4 — | — |
| 1873 — | 3 — 50 — | 4 — | — |

Кромѣ того, въ той же Конторѣ продаются:

1. Исторія Кіевской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р.
2. Васни Незамаѣ. Цѣна съ пересылкою 1 р.
3. Марѣа Посадница. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Редакція покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ за-благовременно заявлять свои требованія, потому что слишкомъ поздняя подписка не позволяетъ, хоть приблизительно, опредѣлять необходимое количество печатаемыхъ экземпляровъ, остающихся потомъ на долгое время непроизводительнымъ товаромъ, что, при теперешней дороговизнѣ бумаги, неблагоприятно отзывается на успѣшномъ веденіи дѣла. При томъ, просимъ покорнѣе не обременять Редакцію никакими посторонними порученіями, прямо не относящимися къ принятымъ ею на себя обязанностямъ.

Опоздавшіе подписчики пусть не ропщутъ на замедляемую доставку имъ нашего журнала. Печатаніе адресовъ требуетъ времени, и пока соберется полная форма, высылка приостанавливается поневолю.

Для точности адресовъ и для облегченія работъ конторскихъ, покорнѣе просимъ гг. подписчиковъ, получающихъ нашъ журналъ, при требованіи его на будущій годъ, прилагать прежніе печатныя бандероли.

НАРОДНАЯ ЧИТАЛЬНЯ.
ПЕРВЫЙ ДЕСЯТОКЪ КНИГЪ.

Учителя народных училищъ и люди, близко стоящіе къ народу, постоянно сѣтуютъ, что молодые люди, получивши первоначальное образованіе въ школахъ, по большей части забываютъ выученное, достигши зрѣлаго возраста. Причина такого печальнаго явленія, по ихъ мнѣнію, заключается главнымъ образомъ въ недостаткѣ книгъ, по которымъ грамотный человѣкъ могъ бы продолжать и исполнять свое научное образованіе. Для этой цѣли за границей издаются дешевые популярныя учебники по разнымъ отраслямъ знанія, содержащіе въ краткихъ чертахъ изложеніе каждой науки или отрасли знанія. Таковы англійскія пенсовыя изданія, составляемыя въ видѣ катихизисовъ или сокращенныхъ изложеній истинъ той или другой науки; таковы же французскія книги Рюпа, подъ заглавіемъ: „Добрыя книги“ (les bons livres). Редакція Кіевскаго Народнаго Календаря, сознавая вполнѣ громадное значеніе такихъ изданій въ дѣлѣ распространенія образованія въ народныхъ массахъ, на первый разъ издаетъ десятокъ такихъ народныхъ книгъ; а именно:

1. Библейскіе рассказы изъ священной Истории Ветхаго и Новаго Завета, съ картою Палестины.
2. Избранныя житія святыхъ, изданныя по методу, принятому въ Училищѣ Благочестія.
3. Все въ немногомъ или ключъ къ собесѣдованію о полезныхъ и любопытныхъ предметахъ, съ приложеніемъ статьи о народныхъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ, а также и статьи „почему и погону“.
4. Исторія Древняя или рассказы о жизни древнихъ народовъ съ хронологической таблицей.
5. Исторія Новая съ хронологической таблицей.
6. Русская Исторія въ рассказахъ съ хронологической таблицей.
7. Географія Всеобщая.
8. Географія Русская.
9. Избранныя мѣста изъ русскихъ классическихъ писателей съ объяснительнымъ словаремъ и примѣчаніями.

10. Избранныя русскія басни съ объяснительнымъ словаремъ и примѣчаніями.

Все десять книгъ выйдутъ въ свѣтъ не позже перваго іюля будущаго 1875 года и будутъ разсылаться подписчикамъ по мѣрѣ выхода. Каждая книга будетъ состоять изъ 62 страницъ убористаго, но четкаго шрифта. Цѣна каждой книги десять копѣекъ а всѣхъ десяти книгъ одинъ рубль, съ пересылкою во все мѣста Имперіи. Книгопродавцамъ дѣлается уступка тридцати процентовъ. Тою же уступкою пользуются и все подписчики на сотню книгъ, уплачивающіе деньги до 1 января 1875 года.

Лица, желающія содѣйствовать этому изданію своими трудами, объ условіяхъ могутъ узнать въ Книжномъ Магазиѣ Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ
„ДРУГЪ НАРОДА“

НА 1875 ГОДЪ (ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Содержаніе: правительственныя распоряженія; историческія свѣдѣнія о русской народной школѣ; рассказы изъ русской и заграничной жизни; статьи по разнымъ отраслямъ знанія; общепользныя свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ промышленности и народнаго хозяйства; извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ; отечественное и иностранное обозрѣніе.

Цѣна за годовое изданіе въ сорокъ восемь печатныхъ листовъ **ТРИ РУБЛЯ** съ пересылкою; для народныхъ школъ, сельскихъ учителей и сельскихъ священниковъ—**ДВА РУБЛЯ** съ пересылкою.

ИЗДАНИЕ К. В. ТРУБНИКОВА

(основателя и бывшаго издателя биржевыхъ вѣдомостей и вечерней газеты)

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„НОВОЕ ВРЕМЯ“

Политическая, Общественная, Литературная и Биржевая

Выходитъ съ 1-го Декабря 1874 года.

Безъ предварительной цензуры.

Съ 16 текущаго Ноября, мы совершенно прекрати-

ли вашу дѣятельность въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, и „Вечерней газетѣ“, которыя выходятъ уже въ составѣ новой редакціи.

Теперь, мы принимаемся за изданіе новой газеты, первый номеръ которой появится 1-го Декабря.

Семнадцатилѣтнее существованіе прежней нашей газеты, надѣмся, избавляетъ насъ отъ необходимости говорить о духѣ и направленіи, въ которомъ мы будемъ вести обновленное изданіе газеты „Новое время“. Оставаясь вѣрными тѣмъ началамъ, которыми мы постоянно руководились, мы хорошо понимаемъ, какъ по мѣрѣ развитія государственной и общественной жизни усложняются задачи публицистики и стараемся стать въ уровень съ современными потребностями русской публики. Поставивъ свою задачей безпристрастный, полный и всесторонній обзоръ и оцѣнку общественной жизни, мы, между прочимъ, приняли мѣры къ тому, чтобы усилить составъ редакціи. Въ „Новомъ Времени“ примутъ участіе слѣдующія лица: профессоръ И. Е. Андреевскій, академикъ В. П. Безобразовъ, профессоръ Н. Х. Бунге, профессоръ В. П. Васильевъ, профессоръ Э. Р. Вреденъ, И. Ф. Василевскій, профессоръ священникъ М. И. Горчаковъ, Г. П. Данилевскій, (Скавронскій), С. В. Максимовъ, (авторъ „Года на сѣверѣ“ и другихъ), Н. В. Максимовъ, профессоръ К. И. Мальшевъ, академикъ А. В. Никитенко, В. Н. Немировичъ-Данченко, О. К. Нотовичъ, П. Н. Петровъ, профессоръ консерваторіи Н. О. Соловьевъ, К. М. Сементовскій, профессоръ И. Я. Фойницкій, профессоръ А. И. Чебышевъ-Дмитріевъ, А. С. Шлетцеръ и другіе.

Фельетоны будутъ принадлежать слѣдующимъ, извѣстнымъ читателямъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, авторамъ:

Эксъ („Кое о чемъ“ и „Письма о текущей литературѣ“), Вуква— („Наброски и недоделки“), Ии. В.— („Съ миру—по ниткѣ“); И. Смѣяко— („Письма съ апада“), Молва— („Провинціальныя картинки“), С.— (Музыкальное Обзорѣніе), Э.—Д. К. и М. П. Ф.— (Театральная хроника).

„Новое время“ будетъ издаваться по программѣ ут-

вержденной г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ. Нашею задачею будетъ выполнять ее съ тою серьезностію и полнотою, которыя требуются отъ современнаго органа печати.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

„Новое Время“ въ 1875 году будетъ выходить ежедневно, листами и полутора—листами самага большаго формата; въ понедѣльники-же и дни, непосредственно слѣдующіе за табельными праздниками, будутъ выходить прибавленія.

Цѣна газеты на 1875 годъ.

| на годъ | безъ доставки: | | съ доставкой: | |
|------------------|---------------------|----------------|---------------------|----------------|
| | по городской почтѣ: | и погороднымъ: | по городской почтѣ: | и погороднымъ: |
| на годъ . . . 13 | 14 р. 50 к. | 16 р. | 14 р. 50 к. | 16 р. |
| > 11 мѣсяцевъ | 12 > 50 к. | 14 > — | 12 > 50 к. | 14 > — |
| > 10 > | 11 > 50 > | 12 > 50 > | 11 > — | 12 > 50 к. |
| > 9 > | 10 > 50 > | 11 > — | 10 > — | 11 > — |
| > 8 > | 9 > 50 > | 10 > — | 9 > — | 10 > — |
| > 7 > | 8 > — > | 9 > — | 8 > 50 | 9 > — |
| > 6 > | 7 > 50 > | 8 > 50 | 7 > 50 | 8 > — |
| > 5 > | 6 > 50 > | 7 > 50 | 6 > — | 7 > 50 |
| > 4 > | 5 > 50 > | 6 > — | 5 > — | 6 > 50 |
| > 3 > | 4 > — > | 4 > 50 > | 5 > — | 6 > 50 |
| > 2 > | 2 > — > | 3 > — | 3 > 50 | 4 > — |
| > 1 мѣсяць . | 1 > 25 > | 1 > 50 > | 1 > 50 | 2 > — |

Подписная цѣна за границей съ пересылкою на 1875 годъ

| | въ Германіи и во Франціи | въ Англіи | въ Швейц. |
|----------------|--------------------------|------------------------|-------------------------|
| Австрійс. им.: | и Турціи: | Швед. Нор. Белг. Итал. | Испан. и Порт. и Сербіи |
| на годъ . . . | 21 р. | 30 р. | 35 р. |
| > полгода . | 12 р. | 16 р. | 20 р. |
| > 3 мѣсяца | 7 р. | 9 р. | 10 р. 50 к. |
| < 1 мѣсяць | 2 > 50 к. | 3 р. 50 к. | 3 р. |

Подписная цѣна на Декабрь 1874 года

безъ доставки 1 р. 25 к.; съ доставкою по городской почтѣ — 1 р. 50 к.; съ перес. и погороднымъ 1 р. 50 к.

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ: для иногородныхъ подписчиковъ исключительно: въ редакціи газеты „Новое Время“ (Литейный проспектъ, домъ № 45); для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ при книжномъ магазинѣ А. А. Черкесова.—Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева).

Допускается расрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; не служащіе же могутъ обращаться съ своими заявлениями въ редакцію „Новаго Времени“ (Литейный проспектъ д. № 45). Подписчики, которымъ допускается расрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: съ доставкой по городской почтѣ пять рублей, въ концѣ Марта пять рублей, въ началѣ Августа четыре руб. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ: при самой подпискѣ шесть рублей, въ концѣ Марта пять рублей и въ началѣ Августа пять рублей; а безъ доставки: уплачиваютъ при подпискѣ пять рублей, въ концѣ Марта четыре рубля и въ началѣ Августа четыре рубля. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1875 г.

Пріемъ объявленій по таксѣ.

Объявленія для помѣщенія въ газетѣ „Новое Время“ принимаются въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ при книжномъ магазинѣ А. А. Черкесова, а въ экстренныхъ случаяхъ и въ самой редакціи „Новаго Времени“, (Литейный проспектъ, домъ № 45).

К. В. Трубниковъ.

О продолженіи изданія Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ будущемъ 1875 году.

Изданіе Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, начатое по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ въ 1860 году, будетъ продолжаться по той же программѣ и въ слѣдующемъ 1875 году.

Какъ и прежде, онѣ будутъ выходить *еженедѣльно*, нумерами, изъ которыхъ каждый, состоя изъ двухъ частей—официальной и неофициальной, будетъ заключать въ себѣ до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности, и болѣе.

Цѣна годовому изданію остается также прежняя—*четыре рубля* сер. и съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Консistorіи въ гор. Ярославль и у Оо. Благочинныхъ Ярославской Епархіи.

По примѣру настоящаго и прошлыхъ годовъ, Редакція Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи другихъ газетъ и журналовъ продолжать взаимный обмѣнъ изданіями и въ будущемъ 1875 году.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій.*

Дозволено цензурою

Ярославль. 18 Декабря 1874 года.

Тип. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 52 25-го ДЕКАБРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1874 ГОДА.

ЯЗЫЧНИКЪ ЦЕЛЬСЪ И УЧИТЕЛЬ ЦЕРКВИ

ОРИГЕНЬ.

(Продолженіе).

Между такъ многими мѣстами сочиненія Цельса, гдѣ говорить онъ о величіи Божіемъ, попадаетъ одно, которое унижаетъ его, потому что Цельсъ смѣшиваетъ Бога съ міромъ, превращаетъ Бога въ душу міра. (lib. I. § 24). „Эти пастухи козь и овецъ (онъ разумѣетъ іудеевъ, которыхъ Моисей вывелъ изъ Египта) вѣрили, что Богъ единъ только: они могутъ называть Его Всевысочайшимъ или Адонаи,-или Саваоомъ, или Богомъ неба, или же называть этотъ міръ другимъ именемъ“. Кто не изумится при этихъ словахъ? Цельсъ смѣшиваетъ два слова: Богъ и міръ, какъ будто одно тоже значило, что и другое, какъ будто бы Богъ есть міръ и міръ есть Богъ. Можетъ быть здѣсь онъ выразилъ неразсудительно свое сердечное мнѣніе и объявилъ, какъ бы противъ воли, что міръ былъ его Богомъ? Но ужели то ученіе о Богѣ, которое въ иномъ случаѣ онъ излагаетъ шире, не можетъ быть его устами, а то, что здѣсь высказываетъ онъ въ одномъ словѣ, можетъ считаться истинной его вѣрой? Къ такимъ безъ сомнѣнія мыслямъ можно приходитъ при чтеніи этого мѣста; нужно остерегаться между тѣмъ поддержи-

вать это подозрѣніе, опирающееся на одно слово. У кого съ языка не срывается иногда слово, которое потомъ нуждается въ снисходительномъ и справедливомъ истолкователѣ? Кто знаетъ, не искажила ли этого мѣста невнимательность переписчика? Быть не можетъ, чтобы языкъ страны, гдѣ писалъ Цельсъ, позволялъ ставить слово міръ то для означенія творенія, то для означенія Творца. И мы должны относиться къ тому съ умѣренностію и справедливостію, въ справедливости чего имѣемъ поводы сомнѣваться.

Въ ученіи о мірѣ Цельсъ не хочетъ вступать въ споры, ни соглашаться съ тѣми мудрецами, которые признаютъ оный не сотвореннымъ и вѣчнымъ, ни съ тѣми, которые выдаютъ его за сотворенный и преходящій (lib. VI, § 52). Противникъ Цельса дважды упрекаетъ его за то, что онъ вѣритъ въ вѣчность міра (lib. I, § 19, lib. IV, § 79). Но на томъ только основаніи, что это свое обвиненіе противъ Цельса Оригенъ подтвердилъ очень дурно, еще нельзя не принять его, потому что оно можетъ быть подтверждено. Во всей своей книгѣ Цельсъ говоритъ о мірѣ такъ, какъ Платонъ въ своемъ Тимеѣ. Богъ упорядочилъ ту матерію, которая до того существовала безъ порядка и создалъ изъ нея этотъ міръ. Когда это Его твореніе было готово, повелѣлъ Онъ бессмертнымъ духамъ, которые суть Его дѣти, чтобы они населили міръ жителями, и чтобы образовали тѣла какъ для животныхъ,

такъ и для людей. Богъ не создалъ ничего, что могло бы умирать, ослабѣвать, переходить. Одинъ Онъ есть отецъ духовъ, которые безсмертны (lib. IV. § 52). Но такъ именно учить вся неоплатоническая школа, которая сомнѣвается въ вѣчности міра и все-таки вмѣстѣ съ тѣмъ учить о вѣчномъ истеченіи міра изъ Бога. Это заставило учениковъ ея вѣрить, что великій Платонъ въ своемъ Тимее, только снисходя къ слабоумію толпы, сказалъ, что Богъ отличенъ отъ матеріи и что міръ имѣетъ начало, и позволилъ себѣ и имъ говорить о мірѣ такъ, какъ будто бы Богъ въ определенное время создалъ его изъ матеріи, на самомъ же дѣлѣ онъ думалъ совершенно противное этому. Быть можетъ Цельсъ воспользовался этимъ позволеніемъ, и въ сочиненіи, которое должны были читать преимущественно неученые, примѣняться къ воззрѣніямъ и мнѣніямъ неученыхъ. Если дѣйствительно онъ считаетъ міръ за твореніе Божіе, то при этомъ все-таки почти несомнѣнно, что онъ разсматривалъ его, какъ непреходящее дѣло своего художника и не опасался его гибели. То, что Богъ не сотворилъ и не могъ сотворить ничего тлѣннаго и преходящаго, это онъ утверждаетъ какъ нѣчто неопровержимое (lib. IV. §. 52). Если позволено будетъ намъ принять это и при этомъ думать, что Богъ есть архитекторъ и творецъ міра, то отсюда вытекаетъ неопровержимо третье, что міръ не можетъ разрушиться и прейти. Цельсъ долженъ былъ или оставить начала своего ученія или отвергнуть, что этотъ міръ можетъ погибнуть.

Съ этимъ ученіемъ стоитъ въ связи большая часть того, что онъ говоритъ тутъ о природѣ, свойствахъ и устройствѣ міра. Онъ есть лучшій и совершеннѣйшій, какой всемогуществомъ Божіимъ могъ быть сотворенъ изъ матеріи (lib. IV. §. 98). Въ немъ есть зло, но его далеко менѣе, чѣмъ воображаютъ люди. Часто то, что представляется вреднымъ и дурнымъ, на самомъ дѣлѣ есть добро и въ

высшей степени необходимо для нашего благодѣянія и благоденствія другихъ людей и всего міра (lib. IV § 79). Истинное зло, которое выпадаетъ иногда на нашу долю и беспокоитъ насъ, происходитъ не отъ Бога: оно происходитъ изъ матеріи и не можетъ не являться въ такомъ мірѣ какъ нашъ, который состоитъ изъ существъ только смертныхъ и преходящихъ (lib. IV § 65). Потому то въ мірѣ во всякое время зла одинаково много, никогда болѣе, никогда менѣе. О, глупость и безразсудство, когда люди то о приращеніи зла думаютъ, то радуются объ ослабленіи его! (lib. IV, § 62, 67). Матерія никогда не измѣняетъ своего существа, и міръ, который есть не иное что, какъ матерія, всегда остается такъ, какъ есть. Откуда же посему въ одно время можетъ быть въ мірѣ болѣе зла, въ другое менѣе? Если бы происходило, что зло и вредъ возрастали сегодня и падали наутро, то нужно было бы допустить, что природа и сущность матеріи стало бы могутъ измѣняться. Но это невозможно. Никто не бойся, что порядокъ этого міра поколеблется, устройство его придетъ въ разстройство и все испортится. Онъ такъ проченъ, такъ премудро устроенъ Богомъ, что ничто не можетъ его разстроить и разрушить. Нѣкоторыя части міра иногда могутъ быть потрясены и претерпѣвать нѣчто: наша земля, на примѣръ, то потопами затопляется, то огнемъ опустошается (lib. I, §, 19, 20); но эти неизбежные случаи, происходящіе отъ естественнаго сдѣлленія вещей въ мірѣ и порядка ихъ, не останавливаютъ однажды введеннаго въ природу чина и не расторгаютъ той связи, какая соединяетъ одну съ другой части міра и все вмѣстѣ въ одно цѣлое (lib. IV, § 67, 98). Поврежденныя части скоро снова исправляются и цѣлое остается такимъ же совершеннымъ, какимъ было до начала (lib. IV, § 69). Богу нѣтъ никакой нужды ничего подновлять и улучшать

въ зданіи, которое Онъ построилъ. Міръ самъ себя сохраняетъ чрезъ свое внутреннее устройство, и никто потому не долженъ опасаться, что по истеченіи нѣкотораго періода времени онъ снова возвратится къ Богу (lib. IV, § 98).

Управленіе земель, которая населена людьми и животными, предоставлено Богомъ извѣстнымъ полубогамъ или духамъ. Едва устройство міра было окончено, Всевышній раздѣлилъ землю на извѣстныя области и надъ каждой изъ нихъ поставилъ въ намѣстника духа, который долженъ заботиться о людяхъ и животныхъ (lib. IV, § 25). Эти слуги Высочайшаго уже не отстаиваются отъ своихъ должностей и постоянно остаются въ своихъ чинахъ. Имъ подчинены другіе нисшіе духи, бодрствующіе надъ извѣстными вещами и занятіями, безъ которыхъ не можетъ составиться земное благобытіе смертныхъ. Ничего нѣтъ, чего Богъ не поручилъ бы надзору и попеченію извѣстнаго духа (lib. VII, § 68). Тѣло человѣка, темница его души, точно также поручено охранѣ и попеченію такого стража (lib. VIII, § 54). И каждый изъ этихъ духовъ получилъ изъ рукъ Божества столько могущества и власти, сколько необходимо было для чина, которымъ онъ облеченъ. Здѣсь основаніе, изъ котораго произошли различныя роды Богослуженія, замѣчаемыя на землѣ. Это составляетъ причину многобожія, которое христіанамъ безъ причины кажется такъ предосудительнымъ и отвратительнымъ. Каждый изъ высшихъ духовъ съ самаго начала въ странѣ, которую поручилъ ему Богъ, ввелъ извѣстную религію и учредилъ служеніе, которое его подданные должны воздавать какъ ему самому, такъ и прочимъ меньшимъ духамъ, подчиненнымъ ему. Эти весьма древніе законы и учрежденія духовъ міра не должны считаться оскорбительными для чьей-либо чести и не справедливо мѣшать народу, чтобы онъ служилъ Богу и духамъ по образцамъ, приня-

тымъ еще отцами. Если бы христіане могли понять, это, они и сами не отказались бы, ни другимъ не запрещали бы продолжать древнюю службу богамъ. Они язвительно и запальчиво упрекаютъ насъ въ томъ, что мы служимъ многимъ богамъ. И мы не можемъ отрицать того, что простолюдинъ говоритъ о многихъ богахъ, признаетъ извѣстныя исторіи о богахъ, и что онъ долженъ соблюдать умѣренность въ почитаніи духовъ. На самомъ же дѣлѣ мы поклоняемся только единому Богу и многимъ духамъ или слугамъ Божиимъ. Исторіи, какія обыкновенно рассказываются о богахъ, суть поучительныя стихотворенія и должны быть понимаемы духовно. И къ служенію духамъ, которыхъ называемъ богами, относится это почитаніе единаго Бога такъ же, какъ къ чествованію императора и царей относится оказываніе почестей ихъ намѣстникамъ или посламъ (lib. VIII, § 35). И мы не останавливаемся своими мыслями на Аполлонѣ, на Марсѣ, на Минервѣ, когда склоняемся, молимся, поемъ, воскуряемъ еиміамъ и приносимъ жертвы въ храмахъ духовъ, называемыхъ этими именами. При всѣхъ такихъ дѣйствіяхъ мы возносимся въ духѣ къ всевышнему Богу и на самомъ дѣлѣ Ему приносимъ то, что повидимому воздаемъ духамъ. Можетъ ли поэтому Богъ гнѣваться на насъ за то, что мы почитаемъ Его въ служителяхъ Его и намѣстникахъ и удостоиваемъ почитанія тѣхъ, которыхъ Онъ удостоилъ высшихъ должностей въ своемъ царствѣ (lib. VIII, § 2, 28)?

Люди не единственныя творенія, которымъ полезны бдительность и предусмотрительность этихъ божественныхъ надзорщиковъ и защитниковъ: они полезны всѣмъ тварямъ. И люди даже не изъ тѣхъ твореній, которыя пользуются ими болѣе другихъ. Будетъ кичливостью, гордостью и безразсудствомъ, когда скажемъ, что міръ и сокровища, которыя онъ содержитъ въ себѣ, сотворены для людей (lib. IV, § 74). Если кто либо предложитъ

вопросъ: міръ сотворенъ Богомъ болѣе для людей или для животныхъ, то честный, безпристрастный судья долженъ сказать, что для животныхъ. Сильное высокомеріе, врожденное людямъ, препятствуетъ имъ видѣть преимущества животныхъ, которыхъ они безъ причины считаютъ неразумными. Они не только точно такъ же благородны, такъ же благоразумны, такъ же разсудительны, какъ люди: они блаженнѣе, мудрѣе и потому для Бога милѣе, чѣмъ люди (lib. IV, § 87). Между всеми друзьями и панегиристами животныхъ, которые когда либо являлись между людьми, ни одинъ не можетъ равняться съ нашимъ Цельсомъ въ смѣлости и вмѣстѣ съ тѣмъ въ опрометчивости и неосторожности. Онъ низвергается не иначе, какъ еслибы его понуждалъ къ тому духъ сумазбродства изъ одной пропасти, отъ одной глупости въ другую. Животныя, какъ говоритъ онъ, понимаютъ магію и чародѣйство. Они пророчествуютъ и предвидяютъ будущее. Оттого они стоятъ въ болѣе тѣсномъ и таинственномъ общеніи съ Богомъ, чѣмъ люди, отъ которыхъ будущее сокрыто. Они имѣютъ языкъ и разговариваютъ, но далеко не такъ не понятно, какъ люди. Ихъ разговоры гораздо мудрѣе и святѣе, чѣмъ болтовня людей. Они знаютъ Бога и почитаютъ его лучше, чѣмъ мы. И какихъ прекрасныхъ даровъ и свойствъ не имѣютъ они, которымъ человѣкъ не могъ бы позавидовать, еслибъ не ослѣпляло его суевѣріе? Все это Цельсомъ такъ написано, какъ еслибы не требовало никакого доказательства. Новѣйшіе атеисты, относящіеся къ религіи презрительно и уступающіе Цельсу одно изъ 1-хъ мѣстъ между праотцами своего рода,жимаютъ плечами, когда читаютъ предъ ними вслухъ эти мѣста изъ его сочиненія и не знаютъ, чѣмъ на нихъ отвѣчать кромѣ какъ пословицей: нѣтъ ни одной великой головы безъ слабости и глупости. И это значить отвѣчать умно и остроумно. Цицеронъ въ одномъ мѣстѣ

выражаетъ удовольствіе по тому случаю, что не сдѣлался великой головой, потому что Аристотель говоритъ, что „все великія головы естественно задумчивы“ (*). Эта причина многихъ побуждаетъ себя и своимъ дѣтямъ желать легкаго и живаго ума. Какъ многіе охотно отдали бы часть своей врожденной пылкости и радостей, если бы они могли приобрести вмѣсто нихъ остроуміе и проницательность. Но если великія головы подвергаются иногда опасности бредить такъ, какъ Цельсъ, который дошелъ до того, что онъ оловъ и воробьевъ считаетъ за пророковъ, за волхвовъ, за друзей и близкихъ родственниковъ всевышняго Бога, смотритъ на нихъ какъ на существа, далеко превосходящія человѣка въ разумѣ и мудрости: то дѣйствительно опасно носить на плечахъ умную голову.

(Окончаніе въ 1-хъ №№ 1875 г.)

РѢЧЬ

къ членамъ Рыбинскаго присутствія по отправленію всеобщей воинской повинности предъ открытіемъ его засѣданій.

Высокопочтенное собраніе исполнителей святой царской воли!

Великое слово Царево о всеобщей личной обязанности повинности военной, которымъ огласилась вся Россія въ 1-й день текущаго года, съ нынѣшняго дня воспринимаетъ, такъ сказать, плоть и кровь, чтобъ стать въ исторіи нашего отечества великимъ дѣяніемъ и открыть собою новую эру въ исторической жизни нашего народа, положить начало новому строю его общественно-гражданской и государственной жизни. Только при равномерномъ служеніи до крови всехъ сословій, званій и состояній и даже всехъ разновидностей племенныхъ и вѣроисповѣдныхъ въ

(*) Cicero Quaest. Tusculanor. lib I c. XXXIII Aristoteles quidem ait, omnes ingeniosos melancholicos esse ut ego me tordiorem esse non moleste feram.

защитѣ міра и тишины общаго имъ отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, въ огражденіи грудью своею всесторонняго его преуспѣянія на поприщѣ гражданскаго благоустройства и духовнаго развитія можетъ погаснуть у насъ та, доселѣ продолжающаяся племенная, сословная, вѣроисповѣдная рознь, которая знаменуясь завистію, недоброхотствомъ и враждою, въ частіи жизни, какъ ржавчина, разъѣдаетъ единство и силу гражданской любви къ отечеству и противозаконно поддерживаетъ господствъ частныхъ выгодъ и интересовъ надъ общенародною и общегосударственною пользою. Когда годъ знаменіемъ единаго Царя и единаго отечества, въ кровавой ли сѣчѣ за честь и славу его, или у мирной ратной трапезы, сойдутся какъ братья, связанные общею нуждою, о взаимной кровной помощи, и Великоруссъ съ Украинцемъ, и Финнъ съ Остзейцемъ, Полякъ съ Татаринимъ и Остякъ съ Литовцемъ, поклонникъ Христа и чающій Мессіи еврей, шаманъ и читель Магомета, ревнитель глаголемой древности церковнаго обряда съ сыномъ церкви православной, или же тотъ и другой съ протестантомъ и папистомъ, вельможный родичъ съ простымъ крестьяниномъ, представитель капитальной знати съ бѣднымъ ремесленникомъ, питомецъ науки съ неграмотнымъ простецомъ: о, тогда яснѣе и настоячивѣе скажется сердцу всей многомилліонной Россіи необходимость братства, полагающаго душу за други своя, предъ лицомъ общаго врага и служенія великому дѣлу защиты общаго отечества сама собою сотретъ враждебность частныхъ разностей и уступитъ мѣсто разумному уваженію ко всякой законной особенности—племенной или сословной, въ вѣрѣ или развитіи умственномъ. Съ полей бранныхъ, или отъ ратнаго очага это чувство братскаго взаимоуваженія пойдетъ подъ кровъ очаговъ семейныхъ и здѣсь—въ этой первоосновѣ государственной жизни будетъ

воспитывать двѣ необходимѣйшія для духовнаго развитія и гражданскаго благоустройства добродѣтели,—это во 1-хъ безпристрастное воздаяніе всѣмъ должнаго—кому дань, кому страхъ, кому честь (Рим. XIII, 7) и во 2-хъ готовность къ терпѣливому понесенію разнovidной жизненной тяготы другъ за друга, (Гал. VI, 2) безъ фанатически-ревниваго различенія племени и вѣры, сословія и умственнаго уровня въ томъ изъ соотечественниковъ, который будетъ нуждаться въ братской помощи. Въ силу этого настоящій день я привѣствую какъ день великій, какъ начальный день органически-правильнаго и для всѣхъ разумно-понятнаго соединенія всѣхъ силъ и единицъ нашей народно-государственной жизни на служеніе ея всестороннему и общепользному преуспѣянію въ гражданскомъ благоустройствѣ и духовномъ развитіи. Когда каждый домъ, каждое семейство въ государствѣ будетъ лично отвѣтственнымъ предъ служеніемъ, которое болѣе, чѣмъ всякое другое, нераздѣльно съ готовностію и необходимостію жертвовать своею жизнію за общее благо, когда каждый домъ, каждое семейство понесетъ въ дань сему служенію самую лучшую и драгоцѣннѣйшую долю своего достоянія—своихъ сыновей, дочерей и братьевъ: то не должно ли это породить общую горячую заботу, чтобы служеніе священное и благородное, по высшему его призванію и обязанностямъ, еще болѣе сдѣлать благороднымъ и священнымъ чрезъ тщательное приготовленіе соучастниковъ его на коихъ падетъ жребій, къ достойному выполненію этихъ высокихъ обязанностей, къ глубокому усвоенію ихъ разумомъ и сердцемъ, что въ свою очередь требуетъ пламенной заботы о благовременномъ развитіи въ нихъ широты и глубины какъ религіознаго чувства такъ и знанія и образованія умственнаго. Вотъ личная всесословная военная повинность, закрѣпляя узы братства и

единства въ многомилліонномъ народѣ, въ то же время естественно нудить его укрѣпляться въ благочестивыхъ стремленіяхъ души къ Богу помощнику въ скорбѣхъ и развивать свой умъ знаніями, необходимыми для чело-вѣка и гражданина въ служеніи общей поль-зѣ. И такъ кому дорого имя Россіи, для ко-го священна ея честь и слава, кто истинно радѣеть, о ея всестороннемъ проуспѣяніи, тотъ, я увѣренъ, на всегда скажетъ, что вчинаемое нынѣ исполненіемъ великое велѣніе Царево заключаетъ въ себѣ твердыя основы для об-новленія всей жизни рускаго народа, для вы-зова къ энергической дѣятельности всѣхъ лучшихъ силъ его на безпредѣльномъ попри-щѣ развитія и самоусовершенствованія въ дѣлѣ челоувѣчности, гражданственности и религіи. Да будетъ же отъ насъ за то сла-ва и хвала вседержавному Правителю царей и царствъ, благодареніе въ роды и роды и многая лѣта нашему Царю—отцу! Содѣй-ственникамъ же въ исполненіи воли царевой, первенцамъ послушанія ей, которыхъ укажетъ жребій, и всему русскому да даруетъ Господь тщаливую святую ревность о дѣлѣ, которое указываетъ Царь, какъ о дѣлѣ, Божіемъ, искрен-нюю готовность къ понесенію бремени его бодрость и крѣпость силъ на многая лѣта.

1-го ноября Рыбинскъ.
1874-го года.

Рыбинскаго собора Протоіерей *И. Ширяевъ*

Вопросы священнической практики.

—Приводимъ соображенія Волинскихъ епар-вѣдомостей относительно способа составленія метрическихъ выписей лицамъ, сосланнымъ на очереди по отправленію военно-повинности. По этимъ соображеніямъ, для об-легченія ежегоднаго труда при сличеніи ро-дившихся въ извѣстномъ году съ умершими

въ теченіе 20-ти лѣтъ, требующаго довольно сложнаго труда и потомъ постоянно сличенія съ родившимися въ такомъ-то году, — можно гораздо удобнѣе наводить справку не о ро-дившихся по актамъ умершихъ, а наоборотъ объ умершихъ отыскивая ихъ рожденія, и на сию послѣднихъ въ графѣ для именъ родивших-ся, подъ именами ихъ дѣлать помѣтки въ родѣ слѣдующихъ: *См. ч. 3 такого-то года, подъ № такимъ-то*, или: *умеръ тогда-то подъ № такимъ-то*; отыскивать же акты рожденія умершихъ, для связанныхъ помѣтокъ, весьма удобно, сооб-ражаясь съ возрастомъ, въ которомъ умерли, и тѣмъ годомъ, въ которомъ умерли. Напри-мѣръ: читая 3-ю часть метрической книги объ умершихъ за 1854 годъ, мы остановились надъ умершимъ лицомъ М. П. въ возрастѣ 1 года: этотъ его возрастъ, а также годъ, въ которомъ умеръ, указываетъ намъ время его рожденія приблизительно, именно 1853 годъ; отыскавъ такимъ образомъ актъ его ро-жденія, дѣлаемъ на немъ помѣтку, какъ вы-ше сказано. Продолжаемъ читать 3-ю часть останавливаясь на умершихъ М. П., которые могли быть призваны въ извѣстномъ году къ отправленію военно-повинности, отыскива-емъ указаннымъ способомъ акты ихъ рож-денія и, полагая на нихъ замѣтки о времени кончины, доходимъ по порядку до насто-ящаго 1874 года. Такимъ образомъ у насъ является метрическая книга о родившихся съ 1853 года по настоящій годъ о лицахъ му-жескаго пола, подлежащихъ призыву къ от-правленію военно-повинности, съ помѣтка-ми, на самыхъ актахъ рожденія, времени ихъ кончины, если таковы умерли. А потому при ежегодномъ составленіи метрическихъ выпи-сей, мы имѣемъ уже готовые свѣдѣнія и вно-симъ ихъ въ выпись, не имѣя надобности ни въ сличеніи родившихся въ такомъ-то году съ умершими въ теченіи 20-ти лѣтъ, ни въ со-ставленіи алфавита. Само собою разумѣется, что какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ

годахъ, при записи акта погребенія подлежащаго призыву лица, необходимо въ то же время, соображаясь съ его возрастомъ, а также годомъ, въ которомъ умеръ кто-либо, отыскивать актъ его рожденія, и помѣчать на немъ время кончины. — Поедику для вѣрнаго составленія метрической выписи, одного сличенія родившихся съ умершими недостаточно, то слѣдуетъ еще навести справку по исповѣдной вѣдомости о родившихся въ извѣстномъ году лицахъ М. П. и не значащихся въ числѣ умершихъ, — дѣйствительно ли таковыя имѣются на лице и значатся по исповѣдной вѣдомости, въ которой ежегодно помѣщается прибыль и убыль, и вообще всякая переменна въ семействахъ прихожанъ. Если исповѣдная вѣдомость прихожанъ исправляется непосредственно за исполненіемъ требоисправленій, съ обозначеніемъ времени, то она сама собою можетъ служить легкимъ и вѣрнымъ руководствомъ для всякихъ справокъ при составленіи метрическихъ выписей. Напримѣръ: такой-то въ извѣстномъ году родившійся не значится въ числѣ умершихъ, не значится и на лице при родителяхъ и родственникахъ по исповѣдной вѣдомости за настоящій годъ является недоразумѣніе, или пропущенъ записью въ числѣ умершихъ или же выбылъ изъ сего прихода на жительство въ другой. Продолжаемъ наводить справку о немъ по исповѣднымъ вѣдомостямъ за предыдущіе годы подъ тѣмиже приблизительно №№-ми, подъ которыми значатся его родители или родственники, — находимъ въ исповѣдной же вѣдомости за извѣстный годъ разрѣшеніе недоразумѣнія и дѣлаемъ соотвѣтственную отмѣтку въ метрической выписи.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ въ 1875 году.

Журналъ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ будетъ издаваться въ слѣдующемъ 1875 году.

Въ наступающемъ году, какъ и прежде, страницы перваго отдѣленія „Чтеній“ будутъ открыты для статей по св. писанію, церковной исторіи — общей и русской и апологетикѣ. —

Второе отдѣленіе журнала будетъ посвящено церковной хроникѣ, критикѣ и библиографіи. Такъ какъ помѣщеніе свѣдѣній о „событіяхъ дня“ очевидно неудобно въ изданіи, выходящемъ однажды въ мѣсяць, то редакція „Чтеній“ будетъ давать въ своей хроникѣ лишь систематическіе обзоры наиболѣе замѣчательныхъ событій и явленій въ церковной жизни, облакая эти обзоры въ форму законченныхъ статей.

Третье отдѣленіе, состоящее изъ матеріаловъ по Русской исторіи будетъ сохранено и въ наступающемъ году.

Сверхъ того съ 1875 года въ журналѣ будетъ приложеніе, въ которомъ будетъ печататься переводъ толкованій Вальсамона, Зонары и друг.

Такимъ образомъ программа „Чтеній“ на 1875-й г. будетъ слѣдующая:

а) Священное писаніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исagogическаго и истолковательнаго содержанія.

б) Церковная исторія — всеобщая и русская.

в) Православная христіанская апологетика.

По этимъ тремъ отдѣламъ будутъ помѣщаемы статьи и изслѣдованія какъ оригинальныя, такъ и переводныя.

г) церковная хроника.

д) Критика и библиографія.

е) Матеріалы для исторіи Русской церкви.

Приложеніе, переводъ толкованій Вальсамона.

„Чтенія“ въ 1875 г. будутъ выходить книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна изданія — безъ доставки и пересылки 6 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою 7 р.

Приступая къ изданію Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ истекающемъ году,

редакция рѣшилась измѣнить нѣсколько ихъ характеръ, пришедъ къ мысли о необходимости—сдѣлать М. Е. Вѣдомости болѣе разнообразными по содержанію и именно—дать въ нихъ болѣе мѣста свѣдѣніямъ о событіяхъ и явленіяхъ въ церковнообщественной жизни не только нашего отечества, но и другихъ странъ и так. образ. сообщить Вѣдомостямъ характеръ церковной газеты. Кромѣ того—имѣя въ виду развитіе въ нашихъ селахъ школьнаго дѣла и довольно значительное участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства, редакция нашла не излишнимъ заносить на страницы Вѣдомостей извѣстія о болѣе или менѣе замѣчательныхъ явленіяхъ въ педагогической области.—

Программа Вѣдомостей на 1875-й г.—слѣдующая:

а) Передовыя статьи, въ которыхъ будутъ обсуждаться наиболѣе обращающіе на себя вниманіе факты и явленія въ современной жизни церкви.

б) Свѣдѣнія епархіальныя.

в) Свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ церкви отечественной, и въ иноземныхъ православныхъ церквахъ.

г) Свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ событіяхъ въ жизни инославныхъ обществъ.

д) Извѣстія о выдающихся явленіяхъ въ области педагогики и о ходѣ школьнаго дѣла на Руси.

е) По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ М. Е. В.

будутъ помѣщаемы, вслѣдъ за передовыми статьями, воскресныя бесѣды.

Сверхъ того редакция предполагаетъ сообщать, по временамъ, свѣдѣнія о духовныхъ журналахъ, съ краткимъ указаніемъ содержанія и достоинствъ помѣщаемыхъ въ нихъ статей.

Цѣна М. Е. В. въ 1875 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ дост. и перес. 4 р. 50 к.

Лица, выписывающія „Чтенія“ и „М. Е. В.“ вмѣстѣ, высылаютъ за оба изданія 9 р. с.

Воскресныя бесѣды, издаваемые обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и печатаемыя первоначально за три недѣли впередъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ тоже время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1875 году..

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листковъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкой въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается *Въ Москвѣ въ редакціи изданій Общества люб. дух. просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника В. П. Рождественскаго.*

СОДЕРЖАНІЕ.—Язычникъ Цельсъ и учитель церкви Оригенъ.—Рѣчь къ членамъ Рыбинскаго комитета по отправленію всеобщей воинской повинности подъ открытіемъ его засѣданій.—Объ изданіяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія.—

Вопросы священнической практики.

Редакторъ Н. Корсунскій

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.

№ 3278

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

г. н. 1985 Коси

Из фондов Российской национальной библиотеки

5

1874

69

N 1-52